

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

Женщины-заклученные: руководство по гендерно- ориентированному мониторингу

Ресурсное пособие по мониторингу мест лишения свободы

Второе издание

Издание включает в себя Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), пересмотренные в 2015 году

Женщины-заключенные: руководство по гендерно-ориентированному мониторингу

Международная тюремная реформа и Ассоциация по предупреждению пыток выражают свою благодарность Томрису Атабай (Tomris Atabay) за подготовку настоящего документа.

Настоящий документ подготовлен в рамках проекта Международной тюремной реформы «Укрепление институтов и наращивание потенциала гражданского общества по борьбе с пытками в девяти странах СНГ» в партнерстве с Ассоциацией по предупреждению пыток и при финансовой поддержке Европейского инструмента по развитию демократии и правам человека и Правительство Великобритании.

Переиздание и обновление настоящего документа в целях включения в него пересмотренных Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в 2015 году (Правила Нельсона Манделы) стало возможным благодаря финансовой поддержке Правительства Великобритании.

Перевод данного документа подготовлен при поддержке Демократического фонда ООН в рамках проекта «Усиление верховенства права в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане».

Содержание настоящего документа является исключительной ответственностью Международной тюремной реформы, и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как позиция Европейского союза, Правительства Великобритании или Демократического фонда ООН.

Разрешается неограниченный просмотр, реферирование, воспроизведение и перевод всего документа или его частей, но не в целях продажи или использования в связи с коммерческими целями. Внесение каких-либо изменений в текст данной публикации должно быть одобрено Международной тюремной реформой. Ссылка на Международную тюремную реформу и данный материал при цитировании – обязательна. Запросы направлять по электронному адресу publications@penalreform.org.

Оформление текста на обложке – Джон Бишоп, на основе первоначальной иллюстрации, разработанной Яра Кассем.

Международная тюремная реформа
(Penal Reform International)
60–62 Commercial Street
E1 6LT Лондон, Великобритания

Ассоциация по предупреждению пыток
(Association for the Prevention of Torture)
PO Box 137
CH-1211 Женева 19, Швейцария

Тел: +44 (0) 20 7247 6515
Эл.почта: publications@penalreform.org
www.penalreform.org

Тел: +41 (22) 919 21 70
Эл.почта: apt@apt.ch
www.apt.ch

© Penal Reform International 2013

Второе издание ©Penal Reform International 2015. Впервые опубликовано в 2013г. Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и продвигает справедливые, эффективные и пропорциональные меры в ответ на проблемы в области уголовного правосудия по всему миру.

Мы продвигаем меры альтернативные тюремному заключению, которые способствуют реабилитации правонарушителей, в том числе содействуем соблюдению права лиц, содержащихся под стражей на справедливое и гуманное обращение. Мы выступаем за недопущение пыток и отмену смертной казни, и наша работа нацелена на обеспечение справедливого и адекватного обращения с женщинами и детьми, которые вступили в конфликт с законом.

В настоящее время мы осуществляем программы на Ближнем Востоке и Северной Африке, в странах Африки к югу от Сахары, Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе, в том числе мы работаем с нашими партнерами в Южной Азии.

Для получения нашего ежемесячного электронного бюллетеня, просьба зарегистрироваться по адресу: www.penalreform.org/keep-informed.

Содержание

Введение	4
Почему мониторинговым организациям следует уделять внимание этому вопросу?	7
Концепция	8
1. Гендерные вопросы и учет гендерных факторов	8
2. Дискриминация и насилие в отношении женщин	9
Факторы риска и меры по их снижению	11
1. Определенные контексты с повышенным риском	11
a. Социальный контекст	11
b. Правовой контекст	11
2. Определенное время с повышенным риском	12
a. Изоляторы временного содержания и следственные изоляторы	12
b. Перевозка заключенных	13
3. Определенные политики и процедуры, сопряженные с повышенным риском или причиняющие физические либо психические страдания	14
a. Неадекватные гарантии и оценка при поступлении	14
b. Характер и охват медицинского осмотра	15
c. Нераздельное содержание мужчин и женщин-заключенных	16
d. Осуществление надзора сотрудниками-мужчинами / смешанная среда комплектования сотрудников	17
e. Политика и практики проведения обысков	18
f. Одиночное заключение / штрафной изолятор	19
g. Ненадлежащее и неоправданное применение средств усмирения	21
h. Недостаточное обеспечение гендерных, гигиенических, половых и репродуктивных потребностей в охране здоровья	22
i. Неадекватное предоставление возможностей для контактов с семьей	23
j. Необоснованные решения по разделению детей на иждивении от их матерей в заключении	24
k. Заключение ради защиты	25
4. Определенные категории женщин, подверженных повышенному риску	26
a. Девочки	26
b. Жертвы торговли людьми и работники секс-индустрии	27
c. Женщины с потребностями в лечении психического здоровья	27
d. Другие особо уязвимые группы женщин	28
Какими квалификациями должны обладать мониторинговые организации для решения этих вопросов?	29
Рекомендуемая литература	30

Введение

Этот документ предназначен для мониторинговых организаций, которые проводят внешнюю оценку в местах лишения свободы. В документе речь идет о рисках, с которыми сталкиваются женщины, лишённые свободы и подвергаться пыткам и жестокому обращению, в том числе о мерах, которые могут быть приняты для снижения степени таких рисков. Основное внимание в документе уделяется положению женщин – заключённых в системе уголовного правосудия. Однако, несмотря на характер рассуждений, данные ситуации во многих случаях, и в равной степени, одинаково применимы в отношении лишённых свободы женщин в различных контекстах, как например, психиатрические учреждения и центры содержания для иммигрантов.

В документе внимание уделяется только проблемам, связанным с женщинами. Здесь не рассматриваются риски, стоящие перед мужчинами, которые также могут подвергаться нарушениям гендерного характера, особенно те из них, которые воспринимаются как не соответствующие социально приемлемым гендерным ролям¹ из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Анализ конкретных рисков, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТИ-заключённые), лишённые свободы, в целом, в данном документе не проводится, поскольку существует мнение, что эта тема должна рассматриваться отдельно. В документе также не рассматриваются риски, с которыми сталкиваются женщины в частном быту или обществе, хотя эти связи между более широким контекстом (обществом) и местами лишения свободы прослеживаются в достаточной мере ввиду сложной взаимосвязи этими понятиями. Хочется верить, что таким образом, мы сможем выработать целостное понимание проблем, требующих внимания.

Принятие Правил ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)² выступает в качестве важного шага вперед в части признания особых гендерных потребностей женщин в системе уголовного правосудия и предоставления гарантий реагирования на риски жестокого обращения и применения пыток в отношении женщин. Бангкокские правила являются ключевым ориентиром для мониторинговых органов для осуществления ими своих обязанностей в отношении женщин в заключении³.

Следует отметить, что Бангкокские правила были согласованы и приняты в контексте уголовного правосудия, о чем свидетельствует название этого документа. Тем не менее, пункт 14 «Введение» Бангкокских правил гласит: «Раздел I настоящих правил, касающийся общего управления учреждениями, применим ко всем категориям женщин, лишённых свободы, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или уже осуждены, включая женщин, являющихся объектом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей». Кроме того, принятие Правил позволило обеспечить информативную основу для более широкого учета гендерных факторов в отношении женщин, содержащихся под стражей⁴. Например, в Руководящих принципах УВКБ в отношении применимых критериев и стандартов, касающихся задержания просителей убежища, ссылка делается на положения Бангкокских правил⁵.

Мониторинговым организациям при применении Бангкокских правил в качестве ориентира в своей работе, следует, помимо прочего, учитывать, что риски, с которыми сталкиваются женщины в тюрьмах⁶,

¹ См. Замечание общего порядка № 2 Комитета ООН против пыток CAT/C/GC/2, 24 января 2008г., п.22.

² Принят ГА ООН 21 декабря 2010 г. A/RES/65/229.

³ Подкомитет по предупреждению пыток (ППП) сослался на Бангкокские правила в ряде своих страновых докладов, рекомендовав соответствующим государствам обеспечить, чтобы меры защиты и условия содержания в тюрьмах страны соответствовали Бангкокским правилам. См. напр. Доклад ППП по Шри-Ланке, 8 декабря 2011г. CAT/C/LKA/CO, п. 14; CAT Доклад по Белоруссии, 7 декабря 2011г., CAT/C/BLR/C/O/4, п. 20.

⁴ Следует также отметить, что в Бангкокских правилах не учитываются конкретные риски, с которыми сталкиваются ЛГБТИ-заключённые. См. PRI/ АРТ, ЛГБТИ, лишённые свободы: рамки для превентивного мониторинга (LGBTI persons deprived of their liberty: a framework for preventive monitoring), Второе издание, 2015г.

⁵ UNHCR, «Руководстве УВКБ ООН по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания и содержания под стражей беженцев и лиц, ищущих убежища», 2012г. Руководство 9.3, стр. 37. <http://www.unhcr.org/505b10ee9.html>

⁶ В тех случаях, когда используется слово «тюрьма», оно означает все места содержания под стражей: ИВС, СИЗО и ИК, в которых содержатся осуждённые.

зачастую являются в более широком смысле отражением отсутствия понимания, предвзятого отношения и дискриминационной практики в обществе. В преамбуле к Обновленным типовым стратегиям и практическим мерам по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия отмечается: «Насилие в отношении женщин зачастую обуславливается и поддерживается социальными ценностями, особенностями культуры и практикой. Система уголовного правосудия и законодатели также подвержены влиянию таких ценностей и, таким образом, не всегда рассматривают насилие в отношении женщин с той же серьезностью, как и другие формы насилия...»⁷.

Таким образом, женщины, подвергающиеся высокому риску жестокого обращения и пыток в местах лишения свободы, выступают в качестве проблемы, которую невозможно решить, фокусируясь лишь на закрытые учреждения. Зачастую, коренные причины уязвимости женщин в заключении можно обнаружить и за пределами тюремного мира, хотя степень такой уязвимости значительно повышается в местах лишения свободы.

В дополнение к особой уязвимости женщин перед пытками и жестоким обращением, особенно гендерным насилием, надо учитывать, что женщины также испытывают гендерные потребности, которые редко удовлетворяются в местах лишения свободы (напр. особые потребности в медобслуживании) или те, которые значительно усугубляются одним лишь фактом самого задержания (напр. семьи могут отказаться от женщины, если попала в тюрьму лишь из-за стигмы, связанной с тюремным заключением женщин). Дети женщин-заключенных, еще одна проблема, требующая дополнительного изучения в этом контексте, учитывая, что женщины, как правило, являются основными опекунами, что может нанести существенный ущерб детям, находящимся на иждивении в том случае, если детей останутся разлученными со своими задержанными матерями или если будут содержаться вместе с матерями в тюрьме. В связи с этим,

получило широкое признание необходимость принимать меры с учетом обеспечения наилучших интересов ребенка и детей, и отдавать предпочтение альтернативным мерам задержания и тюремного заключения в случаях с беременными женщинами и женщин с детьми на иждивении в соответствии с Бангкокскими Правилами⁸.

В некоторых обстоятельствах, непринятие во внимание гендерной специфики и особых потребностей женщин может расцениваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, либо может перерасти в жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ППП) в этой связи особо отметил о следующем: «Масштабы превентивной работы велики и охватывают любые нарушения прав лиц, лишенных свободы и оставленных без внимания, и могут перерасти в пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁹». Подкомитет рекомендует, чтобы такой широкий подход также нашел свое отражение и в работе Национальных превентивных механизмов (НПМ)¹⁰.

Согласно своему мандату, НПМ должны регулярно рассматривать положение дел в вопросах обращения с гражданами, лишенных свободы, с целью содействия их защите от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. НПМ уполномочены предоставлять рекомендации соответствующим органам власти по улучшению обращения и условий содержания лиц, лишенных свободы и предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с учетом соответствующих норм Организации Объединенных Наций, в том числе вносить предложения и замечания относительно действующих нормативных правовых актов (НПА) или их проектов в этом контексте¹¹. Представляется важным отметить, что посещения мест содержания под стражей дают

⁷ A/RES/65/228, Приложение, п. 3.

⁸ См. напр. Африканский комитет экспертов по правам и благосостоянию ребенка, Замечание общего порядка № 1 (по статье 30 Африканской хартии прав и благосостояния ребенка) «Дети лиц, содержащихся под стражей и заключенных в тюрьму родителей и опекунов», 2013г.

⁹ ППП, Первый ежегодный доклад (с февраля 2007г. по март 2008г), CAT/C/40/2, 14 мая 2008, п.12.

¹⁰ Факультативный протокол к Руководству ООН по применению Конвенции против пыток, пересмотренное издание, Межамериканский институт по правам человека (МИПЧ), Ассоциация по предупреждению пыток (АПТ), (2010) стр. 28 http://www.apt.ch/content/files_res/opcat-manual-english-revised2010.pdf.

¹¹ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ОПКАТ), Ст.19.

возможность для НПМ получать информацию из первых рук, но это лишь первые шаги в рамках комплексной превентивной стратегии. Для внесения значимого вклада в устойчивое улучшение, предполагается, что НПМ необходимо выходить за рамки фактов, выявленных в местах содержания под стражей с тем, чтобы установить возможные причины, которые лежат в основе этих проблем¹².

Цель настоящего документа заключается в оказании содействия мониторинговым организациям, в особенности НПМ, эффективно учитывать гендерные факторы при осуществлении своей деятельности,

выявлять конкретные риски быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению и конкретные обстоятельства, ведущие к повышению таких рисков, в том числе, какие меры можно принять для предупреждения пыток и жестокого обращения с женщинами во всех местах содержания под стражей. Мониторинговым организациям рекомендуется использовать этот документ для учета гендерной проблематики в своей деятельности по мониторингу и при подготовке тематических отчетов или обзоров о ситуации с женщинами, которые содержатся под стражей.

¹² Руководство по осуществлению Факультативного протокола (OPCAT Implementation Manual), Пересмотренное издание, op. cit. стр.234.

Почему мониторинговым организациям следует уделять внимание этому вопросу?

К конкретным рискам жестокого обращения и применения пыток в местах лишения свободы до сегодняшнего дня уделялось недостаточное внимание. Усилия по снижению случаев насилия в отношении женщин, как правило, предпринимались в частном быту или общинах, при этом меньше внимания уделялось вопросам гендерного насилия, с которым сталкиваются женщины в заключении. Хотя, вопросы применения пыток и жестокого обращения в тюрьмах, в целом, оставались предметом серьезной озабоченности, однако гендерная направленность этой темы активно еще не обсуждалась или не раскрыта.

Комитет против пыток в своем Замечании общего порядка №2 обратил внимание на недостаточность информации в Страновых докладах о мерах по осуществлению Конвенции в отношении женщин и подчеркнул, что гендерные вопросы являются ключевым фактором предупреждения пыток¹³.

В своем восьмом ежегодном докладе за 2015 год, ППП отмечает, что «гендерные аспекты не обсуждаются надлежащим образом, а конкретным рискам жестокого обращения и применения пыток, с которыми сталкиваются женщины в местах лишения свободы, уделяется ограниченное внимание». Некоторые выявленные Подкомитетом случаи включают: применение сексуального насилия в качестве пыток, в том числе в отношении транссексуалов; отсутствие должного внимания к их правам на медицинское обслуживание, включая сексуальное и репродуктивное здоровье; тяжелое положение беременных женщин и их детей, живущих с ними; несоблюдение правил раздельного содержания мужчин и женщин; нехватка тюремного персонала из числа женщин; практика инвазивных процедур, в том числе

обыски интимных частей тела, а также использование такой практики, как публичное обнажение; дискриминация в доступе к работе, образованию и различным формам проведения досуга; установление ограничений на общение с родственниками, в том числе на посещения близкими членами семьи и общение со своими детьми, как формы наказания¹⁴.

Органы мониторинга могут сыграть значимую роль в заполнении этого пробела и поощрении своих правительств к выполнению такой же роли. Достичь этого они могут путем оценки факторов риска в местах содержания женщин, гарантий их защиты, если таковые имеются, которые применяются властями, и путем предоставления рекомендаций своим правительствам и всем соответствующим ключевым акторам в соответствии с положениями Бангкокских правил и тем самым улучшить защиту женщин от жестокого обращения и пыток.

При анализе рисков, с которыми сталкиваются женщины, и в рамках целостного понимания своей превентивной работы, мониторинговые организации могут также рассматривать ситуации за рамками существующих фактов, выявленных в местах содержания под стражей с тем, чтобы постараться выявить возможные коренные причины проблем. Проблемы, выявленные в ходе своего посещения в закрытые учреждения, могут быть результатом влияния внешних факторов, и в этой связи, мониторинговым организациям необходимо также проанализировать законодательные рамки, политику и практики в области уголовного правосудия.¹⁵ В настоящем документе приведены некоторые примеры таких подходов.

¹³ CAT/C/GC/2, 24 января 2008г., п. 22.

¹⁴ Восьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 26 марта 2015 г., CAT/C/54/2, п. 63.

¹⁵ Руководство по осуществлению Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток, Пересмотренное издание op. cit. стр.235.

КОНЦЕПЦИЯ

1. Гендерные вопросы и учет гендерных факторов

Согласно определению ВОЗ, термином «гендер» обозначаются специфические роли, отношения, личностные черты, установки, стиль поведения и жизненные ценности, которые общество приписывает мужчинам и женщинам¹⁶. В то время как «половая принадлежность» человека, как мужчины или женщины определяется биологическими различиями, типичными понятиями в любой культуре, а значение и восприятие «половой принадлежности» с точки зрения гендерной роли индивидуума как «мужчины» или «женщины» в социуме, может быть абсолютно разным в различных культурах¹⁷. В социологических понятиях «гендерная роль» приписывается к характеристикам и поведению, которые различные культуры применяют в отношении половой принадлежности человека¹⁸.

Гендерное неравенство, в разной степени, существует в каждом обществе, и женщины имеют меньше влияния, чем мужчины во многих жизненных сферах. Такой неравноправный баланс еще больше усиливается в обществах, в которых другие факторы, например, в рамках культурных или религиозных норм женщинам отводится более низкий статус. Подобная диспропорция влияния и социально-культурные отношения или убеждения зачастую усиливаются в замкнутой среде, которая, как правило, является зеркальным отражением внешнего мира и становится еще ярче выраженным.

Понятие «учет гендерных факторов» стало применяться в языковой политике ООН с 1997 г., когда Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) согласился с тем, что «Учет гендерной проблематики будет проводиться во всех стратегиях и программах системы ООН». Совет определяет учет гендерной проблематики следующим образом: «Интеграция гендерной проблематики в процессы анализа, формирования и мониторинга политики, программ и проектов с целью уменьшения гендерного неравенства»¹⁹.

Концепция учета гендерных факторов имеет ключевое значение применительно к политике и программам в местах лишения свободы. В условиях закрытой среды, когда взгляды и структуры власти в обществе отражаются на них существенным образом, усиливаются чувство безнадежности и беспомощности среди женщин. В то же время, возможно, звучит парадоксально, но гендерные потребности женщин признаются в еще меньшей степени, чем в обществе в целом из-за того, что места содержания под стражей - это мир, в котором доминируют мужчины с малой степенью признания и понимания гендерных потребностей, за исключением, возможно, тех потребностей, которые связаны с рождением ребенка и беременностью.

Актуализация учета гендерных факторов в местах лишения свободы является долгосрочным процессом, куда входит не только изменение отношений, политики и практики в этих местах, но для этого необходимы изменения среди более широкой общественности для достижения долгосрочных перемен. Тем не менее, изменение конкретных законов, правил, политики, процедур и практики может оказать значимое и незамедлительное влияние на вопросы защиты женщин от пыток и жестокого обращения.

Во всех случаях подготовка сотрудников по вопросам запрещения пыток и жестокого обращения, проведение независимых расследований жалоб и привлечения виновных к ответственности в случае выявления фактов жестокого обращения имеет основополагающее значение для защиты всех лиц в тюрьмах, включая женщин, от пыток и жестокого обращения. Поэтому мониторинговым организациям следует изучить возможность организации профессиональной подготовки сотрудников закрытых учреждений, где содержатся женщины на основе Бангкокских правил²⁰ в качестве ориентира для выявления недостатков и выработки рекомендаций.

¹⁶ См. <http://www.who.int/gender-equity-rights/understanding/gender-definition/en/>

¹⁷ Ann-Maree Nobelius (23 June 2004). 'What is the difference between sex and gender?'. Monash University. <http://www.med.monash.edu.au/gendermed/sexandgender.html>. <accessed 24 November 2015>.

¹⁸ 'What is the difference between sex and gender?' Monash University, op.cit.

¹⁹ E/1997/66, 12 июня 1997г.

²⁰ Бангкокские Правила, Правила 29 - 35.

2. Дискриминация и насилие в отношении женщин

В статье 1 Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Наиболее крайней формой дискриминации, с которой сталкиваются женщины – это гендерное насилие т.е. насилие в отношении женщин, то есть насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие.

Сюда относятся действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или сексуального характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы²¹. Гендерное насилие равносильно жестокому обращению и пыткам в зависимости от обстоятельств и характера насилия. Одна из самых серьезных форм гендерного насилия – это изнасилование.

Женщины могут подвергнуться изнасилованию в местах лишения свободы, как способ принуждения для получения признательных показаний, унижения и их дегуманизации или просто как возможность воспользоваться их абсолютно беспомощным состоянием. Изнасилование может происходить также в форме сексуальных услуг, к оказанию которых принуждают женщин-заключенных в обмен на доступ к каким-либо предметам и привилегиям или к реализации своих самых базовых прав человека. Кроме того, имеют место быть сексуальные надругательства над женщинами

со стороны заключенных-мужчин, иногда при соучастии тюремных охранников.

Широко признано, в том числе Специальными докладчиками по вопросу о пытках и в рамках региональных судебных практик, что изнасилование представляет собой факт пытки, если оно совершается должностными лицами либо при их подстрекательстве или с их согласия или при их попустительстве²². Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии также квалифицирует изнасилование и другие формы сексуального насилия в качестве пыток при соблюдении определенных критериев²³.

Женщина, ставшая жертвой изнасилования должна преодолеть не только полученную травму и бороться с последствиями для здоровья и возможной беременности, вследствие изнасилования, но и пересилить чувство стыда, ассоциируемое с совершенным актом, и в добавок к этому, осуждение, с которым приходится сталкиваться женщинам, подвергшимся изнасилованию во многих обществах, и особенно в тех, где дискриминация в отношении женщин является широко распространенным из-за культурных, традиционных или религиозных норм. Многие женщины, подвергшиеся изнасилованию в тюрьмах, предпочитают не сообщать о произошедшем по вышеназванным и другим причинам, как например, ввиду отсутствия надлежащего реагирования со стороны властей и из-за боязни мести.

Насилие в отношении женщин в заключении выражается в различных деяниях, не только в форме изнасилования. Сюда относятся угрозы совершения изнасилования, телесные прикосновения, оскорбления и унижения сексуального характера, в том числе использование механических средств усмирения при родах и «проверка девственности». Другие виды применяемых практик могут приравниваться к жестокому обращению в зависимости от способа, причин и частоты их применения. Указанные практики более подробно рассматриваются в Разделе IV.

²¹КЛДЖ, Общая рекомендация No. 19, п. 6.

²² A/HRC/7/3, 15 января 2008, п.34. См. также Prosecutor v. Zdravko Mucic aka 'Pavo', Hazim Delic, Esad Landzo aka 'Zenga', Zejnil Delalic (Trial Judgement), IT-96-21-T, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), 16 ноября 1998, п. 480 – 493, подробные аргументы в части рассмотрения фактов изнасилования как пытки, а также международные и региональные органы, которые рассматривают изнасилование как таковое, доступно: <http://www.refworld.org/docid/41482bde4.html> <accessed 24 November 2015>.

²³ Prosecutor v. Zdravko Mucic aka 'Pavo', Hazim Delic, Esad Landzo aka 'Zenga', Zejnil Delalic (Trial Judgement), IT-96-21-T, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), 16 ноября 1998, п.496. Важно отметить, что международно принятое определение изнасилования не ограничивается актом изнасилования через проникновение в половой орган. См. ibid, п.478, доступно: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/41482bde4.html> <accessed 1 October 2012>; Преступления сексуального насилия, которые могут классифицироваться по закону как изнасилование в международных уголовных трибуналах, включают оральный секс и вагинальное или анальное проникновение через использование предметов или любой части тела агрессора. См. A/HRC/7/3, 15 января 2008, п.35.

Женщины подвергаются дискриминации в заключении по многим другим причинам, как в связи с гендерной принадлежностью, так и ввиду того факта, что во всех тюремных системах мира они составляют, как правило, меньшинство, где-то 2% - 9% от общего количества тюремного населения в большинстве стран мира²⁴. Таким образом, их особые потребности иногда не учитываются при формировании политики и разработки программ, наряду с игнорированием особых требований обеспечения их безопасности. Хотя в колониях, предназначенных только для женщин, уделяется какое-то внимание их потребностям, тем не менее, проблемы отсутствия надлежащего внимания на уровне Центральные аппаратов в части разработки стратегий, политики, программ и бюджетного обеспечения, направленные на удовлетворение гендерных потребностей женщин, все еще находят свое недостаточное отражение в тюрьмах. Более того, тюрьмы, где содержатся лишь женщины, обычно, расположены вдали от б[домов по причине малочисленности женщин-заключенных. Поэтому одна из основных потребностей женщин – поддержание семейных связей – существенным образом компрометируется.

Дискриминация в связи с доступом к специальным гендерно-ориентированным программам и службам для женщин, а также ограничение возможностей поддержания семейных контактов, не всегда рассматривается как жестокое обращение, однако, в определенных обстоятельствах, такая дискриминация может перерасти в жестокое обращение.

Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) в рамках индивидуальной жалобы, поданной в 2001г. установил, что дискриминация в отношении женщин означает жестокое обращение, которое несоразмерно сказывается на женщинах, включая условия содержания под стражей, в которых не учитываются конкретные потребности женщин (т.е. в соответствии с Бангкокскими правилами). В случае, рассмотренном Комитетом, наряду с другими проблемными условиями арестованная женщина содержалась в холодной камере, расположенной в подвале, где одна из двух камер, предназначалась для содержания женщин в этом тюремном учреждении, а вторая камера для мужчин-заключенных находилась сверху²⁵.

²⁴ УНП ООН, Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц, 2014, стр.2.

²⁵ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Сообщение №.23/2009, Инга Абрамова против Беларуси (Inga Abramova v Belarus), 27 сент. 2011, CEDAW/C/49/D/23/2009, доступно: www.unhcr.org/refworld/docid/4fd6f75a2.html.

Факторы риска и меры по их снижению

Женщины подвержены повышенному риску в определенных контекстах и в определенный период времени, а также в результате определенных политики, практик и условий в местах заключения. Кроме того, некоторые категории женщин являются особенно уязвимыми. Речь о некоторых ключевых факторах, представляющих особый риск для женщин, пойдет ниже.

Пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, а именно Правило 2 (2)²⁶ предусматривает следующее: «тюремным администрациям следует учитывать индивидуальные потребности заключенных, в частности наиболее уязвимых категорий заключенных, находящихся в условиях тюремного заключения и необходимо принимать меры для защиты и поощрения прав заключенных с особыми потребностями, и такие меры не должны считаться дискриминационными».

1. Определенные контексты с повышенным риском

а. Социальный контекст

Во-первых, необходимо еще раз отметить, что ценности и отношения в обществе находят свое отражение в тюрьмах, и последние выступают как «микрокосмос» большого мира, созданного людьми, которые являются частью этого же общества, разделяют ту же культуру, ценности и предрассудки. Как отметил бывший Специальный докладчик по вопросу о пытках: «безразличие общества к подчиненному статусу женщин или даже его поддержка, а также наличие дискриминационных законов и систематическая неспособность привлечь виновных к ответственности и защитить жертв, создают такие условия, которые повышают в отношении женщин риск быть подвергнутым физическим и психическим страданиям²⁷ во

всех сферах жизни, в том числе в тюрьмах».

Типичным примером такого отношения общества является то, что в некоторых странах женщины, заявляющие о фактах насилия в полицию, зачастую лишь возвращаются домой, не получив никакого содействия, поскольку общество, включая сотрудников правоохранительных органов, рассматривают домашнее насилие как внутреннюю проблему семьи. Даже если инициируются и проводятся расследования, Государства зачастую не способны обеспечить правосудие для жертв из-за неэффективных и несправедливых механизмов расследования и глубоко укоренившихся устоев, в которых домашнее насилие рассматривается как частное дело. Зачастую жертвы подвергаются повторной виктимизации в связи с характером и методами проводимых расследований.

В социумах, в которых присутствуют такие взгляды и предрассудки, правонарушители могут избежать ответственности за свои деяния и это считается нормальным в местах лишения свободы, где женщины становятся еще больше уязвимыми, и зачастую даже отсутствует минимальный социальный контроль, женщины в таких условиях подвергаются еще большому риску жестокого обращения и пыток, включая насилия по признаку пола.

б. Правовой контекст

Целый ряд законов, включая те, которые не имеют прямого отношения к вопросам тюремного заключения, оказывают значительное влияние на риски, с которыми сталкиваются женщины. Таковыми считаются уголовные кодексы и уголовно-процессуальные законы, положения которых являются дискриминационными в отношении женщин²⁸, или в их рамках, судебные органы не могут в должной мере принять к сведению ее прошлое и обстоятельства, в которых

²⁶ Пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), приняты Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 22 мая 2015 года, одобрены Экономическим и Социальным Советом 9 сентября 2015 года UN-Doc.E/RES/2015/20 и принят Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН 5 ноября 2015 г. UN-Doc.A/C.3/70/L.3 (на момент публикации настоящей статьи, Резолюция находилась на рассмотрении в ходе пленарного заседания ГА ООН)

²⁷ A/HRC/7/3, 15 января 2008 г., п. 29.

²⁸ Наиболее ярким примером возможного влияния законов на риски, с которыми сталкиваются женщины, является тот факт, что в некоторых странах происходит разное толкование религиозных законов, а понятие изнасилование не раскрывается законодательстве; изнасилованные женщины могут быть лишены свободы за половые связи вне брака (т.н. «зина» «грех»). См. напр. УНП ООН, Афганистан, Женщины-заключенные и их социальная реинтеграция, Атабай, Т., 2007, стр.21.

оказалась женщина, при вынесении приговора или принятии мер до проведения судебного разбирательства²⁹. Далее, законы о борьбе с торговлей людьми не направлены на обеспечение достаточной защиты жертв, иногда даже предусматривают привлечения их к ответственности и наказание в виде тюремного заключения, что приводит к повторной виктимизации; законы и НПА, регулирующие систему исполнения наказания в должной мере не учитывают особые потребности женщин; законы о нелегальной миграции и лиц, просящих убежище, в которых применяются формы смешанного содержания представителей этой группы людей и не принимаются к сведению специфические потребности женщин и не соблюдаются требования безопасности по отношению к ним. И наконец, законы и НПА, касающиеся содержания пациентов в психиатрических клиниках и способы управления этими учреждениями, возможно, также не учитывают особую уязвимость женщин и ее потребности.

Хотя изменение только лишь законов недостаточно для гарантий обеспечения защиты женщин от пыток и жестокого обращения, но, тем не менее, законодательство является ключевой отправной точкой. Изменение взглядов, предрассудков и дискриминационных законов в обществе само собой является долгосрочным процессом. В рамках этого процесса необходимы скоординированные усилия гражданского общества с целью продвижения перемен, инициирования законодательных реформ, проведения кампаний по информированию общественности и организации систематической отчетности о фактах дискриминации и насилия, с которыми сталкиваются женщины в целом и женщины-заключенные, а также о негативных долгосрочных последствиях в отношении самих женщин, их семей и общества.

Мониторинговые организации в рамках целостного подхода к своей работе и в зависимости от их потенциала и ресурсов могут играть ключевую роль во всех этих видах деятельности. Получение доступа к женщинам, лишенным свободы, и к информации, которую они могут собрать в части воздействия подобных НПА на некоторых из этих женщин, позволит им получить уникальную возможность разрабатывать рекомендации

для своих госорганов, и исходя из реального опыта, начать реформирование национального законодательства с целью снижения рисков, с которыми сталкиваются женщины.

2. Определенное время с повышенным риском

а. Изоляторы временного содержания и следственные изоляторы

Все задержанные подвержены повышенному риску применения пыток и жестокого обращения в первые часы после ареста. Именно в этот период задержанные с большей степенью вероятности могут подвергаться принуждению и давлению с целью получения признательных показаний или информации о преступлении. В этот период, женщины еще уязвимы перед сексуальным домогательством и иными видами насилия на протяжении всего периода времени после задержания, и такие факты неоднократно документировались Подкомитетом по предупреждению пыток³⁰.

В некоторых обществах, где роль женщин в общественной жизни и степень общения с мужчинами, отличными от членов семьи, строго ограничены в силу законов и установок, что является дискриминационным в отношении женщин, и в случае проведения допроса/дознания сотрудником-мужчиной, женщины могут начать испытывать сильный страх и крайнюю уязвимость. В таких ситуациях также усматривается угроза сексуального домогательства, независимо от того, реализуется ли эта угроза на практике или нет. Женщины, как правило, намного уязвимее в этот период времени, чем мужчины – задержанные. Женщины, которые вступают в конфликт с системой уголовного правосудия в разных странах мира, зачастую менее образованные, имеют более низкий экономический статус по сравнению с мужчинами (зачастую они зависимы от своих мужей) и менее осведомлены о своих законных правах. Существуют многочисленные свидетельства того, что необразованные и неимущие женщины просто подписывали свои показания, не имея никаких понятий об их содержании, и именно в моменты, когда находились в полицейском участке и, где подвергались домогательствам и принуждению либо подписывали из-за опасений быть подвергнутым насилию.

²⁹ См. Бангкокские правила, Правила 57, 58, 60, 61, 62, 64 и 65.

³⁰ См. напр. Доклад о визите ППП и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Гондурас, CAT/OP/HND/1, 10 февраля 2010, п.55; Доклад о визите ППП и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Бразилию, CAT/OP/BRA/1, 5 июля 2012, п. 80.

Эти же риски, с которым они сталкиваются в ИВС, продолжаются и в СИЗО, особенно в таких системах, где орган, ответственный за предварительное досудебное заключение, не отделен от органа, ответственного за правоохранительную деятельность. Например, этот орган находится в подчинении МВД, которое отвечает за вопросы поддержания безопасности и полицейскую службу, а не Министерства юстиции, обладающего статусом гражданского ведомства и отличной культурой.

В дополнение к соображениям, связанным непосредственно с риском или страхом применения пыток и жестокого обращения, важно отметить также, что содержание в СИЗО, даже в течение короткого периода времени, может иметь серьезные последствия, если у подозреваемой имеются дети на иждивении и, в частности, если она является единственным опекуном. Даже относительно короткое время пребывания матери в тюрьме может иметь разрушительные и долгосрочные последствия для ее детей, и эти последствия будут причинять колоссальное беспокойство для нее в течение этого отрезка времени.

Мониторинговые организации, взяв за основу Бангкокские правила и пересмотренные Минимальные стандартные правила³¹, смогут оценивать, приняты ли какие-либо или все из последующих мер и гарантий защиты женщин от жестокого обращения и пыток во время содержания в ИВС и СИЗО. Могут также предоставлять рекомендации относительно улучшения тех гарантий, где наблюдается их недостаточность: проведение медицинского освидетельствования независимым медицинским работником при поступлении, освобождении или переводе в другое учреждение; своевременный доступ к адвокату; своевременный доступ к семьям; осуществление надзора за задержанными именно женщинами-сотрудниками и строгое отделение от мужчин-задержанных; наличие независимого, эффективного механизма подачи жалоб и регулярный мониторинг мест предварительного заключения со стороны органов мониторинга, с входящими в его состав женщин-представителей³².

Важной системной гарантией защиты, способной не только обеспечить

защищенность женщин от рисков в заключении, но и уменьшить степень ущерба в связи с таким заключением, с учетом наилучшего обеспечения интересов их детей, будет использование предварительного заключения только в тех случаях, когда это крайне необходимо в отношении женщин и в строгом соответствии с положениями Бангкокских правил, а именно Правило 58, которое гласит: «По мере целесообразности и возможности, к женщинам, совершившим правонарушения, применяются...альтернативы заключению под стражу до начала судебного процесса и вынесению приговора судом». Это один из примеров, когда рекомендации мониторинговых организаций могут выходить за рамки узкой направленности в деятельности тюрем и охватывать законодательные рамки и практику в отношении применения мер предварительного заключения судебными органами.

в. Перевозка заключенных

Задержанные подвергаются особому риску жестокого обращения и пыток именно во время перевода из одного учреждения в другое со стороны сотрудников правоохранительных органов, так как в это время, когда степень защищенности и гарантий от жестокого обращения, если таковые имеются, как правило, почти минимальные, и заключенные остаются абсолютно не защищенными. Женщины-заключенные подвергаются повышенному риску сексуальных надругательств в этот период³³, в частности, когда заключенные-мужчины и женщины не отделены друг от друга и их транспортировку осуществляют сотрудники-мужчины. Например, в Великобритании инспекционная проверка выявила, что «в автозаках могут перевозить смешанным контингентом, т.е. мужчин с женщинами и несовершеннолетними, а иногда всех троих вместе»³⁴. Однако в Китае, Правила транспортировки заключенных/задержанных, изданные Верховным народным судом Китая, предусматривают, что женщины должны конвоироваться только в сопровождении сотрудников - женщинам. Кроме того, запрещается транспортировать обвиняемых/подозреваемых мужчин и женщин на одном транспортном средстве³⁵. Аналогичным образом, в Индии обязательным является использование отдельных транспортных

³¹ Бангкокские правила, Правило 56, Минимальные стандартные правила.

³² Бангкокские правила, Правило 25 (3).

³³ См. напр. Amnesty International, Мексика: Violence against women and justice denied in Mexico State, октябрь 2006, Ref. AMR 41/028/2006, стр. 6-7.

³⁴ HM Inspectorate of Prisons, UK, Report on an unannounced inspection of HMP & YO1 New Hall, 8 – 19 июня 2015, стр.11.

³⁵ Cheng Lei, Lü Xiaogang, and Chen Jianjun, Research Report on the Treatment of Women Detainees in China - Using the Bangkok Rules as the Starting Point of Analysis, 2014, p13.

средств для сопровождения заключенных мужчин и женщин, а женщин-заключенных требуется сопровождать только женщинами-охранниками или сотрудницами полиции, хотя эти положения ограничены лишь последственными³⁶.

Отсутствие внимания к гигиеническим потребностям женщин, и вдобавок продолжительная по времени транспортировка между учреждениями из-за небольшого количества женских колоний, и их удаленности, могут также рассматриваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Например, Орган инспекции Великобритании заявил, что для всех взрослых заключенных, лишь немногим был предложен «комфортный перерыв», чтобы воспользоваться туалетом. Вместо этого заключенным предложили поглощающий жидкость гелиевый мешочек, использовать в их маленьких камерах, пока они ехали в автозаке». При смешанной транспортировке, когда женщин и мальчиков перевозили со взрослыми мужчинами, на остановках, сначала ходили мужчины, а женщинам подолгу приходилось ждать внутри транспортных средств³⁷.

Так как, в международных гарантиях мало, что говорится относительно транспортировки. Правило 73(2) пересмотренных Минимальных стандартных правил, однако, гласит: «Перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению».

Мониторинговым организациям необходимо установить, принимаются ли меры по защите женщины от пыток и жестокого обращения в ходе транспортировки. Такие меры могут включать в себя: ответственность сотрудников-женщин за перевозку женщин, лишенных свободы или, как минимум, обеспечение присутствия сотрудников – женщин в ходе такой транспортировки; установка камер видеонаблюдения внутри транспортных средств, используемых для сопровождения/конвоирования, с осуществлением строго наблюдения за их применением и, наконец, обеспечение наличия независимых и доступных процедур подачи жалоб.

3. Определенные политики и процедуры, сопряженные с повышенным риском или причиняющие физические либо психические страдания

а. Неадекватные гарантии и оценка при поступлении

Обеспечение своевременного доступа задержанных к членам их семей и адвокатам сразу после ареста, с давних пор признано одним из ключевых гарантий защиты от пыток и жестокого обращения. «Все находящиеся в заключении лица имеют право обратиться с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте»³⁸. Мировой опыт показывает, что женщины особенно уязвимы после их заключения под стражей. Многие женщины, которые вступают в конфликт с системой уголовного правосудия, не имеют образования или являются неграмотным, не знают своих прав. Во многих странах временное задержание или тюремное заключение приводят к особой стигматизации в отношении женщин, что еще больше усугубляет их страдания. Большинство женщин, подвергнутых задержанию – это матери, и разлучение со своими детьми и семьями может оказать серьезное негативное воздействие на их психическое благополучие.

Организациям мониторинга необходимо, в соответствии с Бангкокскими правилами, уделять пристальное внимание правилам и процедурам приема задержанных женщин и оценивать, какую помощь оказывают им на этом этапе, кому из них администрация места содержания под стражей должна предоставить «возможность связаться со своими родственниками; вопросы доступа к юридической консультации; наличие информации о правилах и положениях данного места задержания, применяемые режимы, и куда обращаться за помощью, если требуется обеспечение перевода на понятный им язык и, в случаях с иностранными гражданами - доступ к консульскому представительству»³⁹.

Мониторинговым организациям необходимо учесть, что прием заключенных считается то самое время, когда должна быть проведена

³⁶ Bureau of Police Research and Development, Ministry of Home Affairs, Model Prison Manual for the Superintendence and Management of Prisons in India, 2003, paras. 9.21 and 22.61, available at <http://bprd.nic.in/writereaddata/linkimages/1445424768-content%20%20chapters.pdf> <accessed 24 November 2015>.

³⁷ HM Inspectorate of Prisons, UK, A thematic review by HM Inspectorate of Prisons, Transfers and escorts within the criminal justice system, December 2014, p5.

³⁸ Принцип 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме и Правило 58 пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

³⁹ Бангкокские правила, Правило 2.

оценка риска и потребностей заключенных на основе индивидуальной классификации. Необходимо также обратить внимание на следующее: проводится ли оценка риска с учетом гендерных факторов при поступлении женщин и в соответствии с положениями Бангкокских Правил⁴⁰, с тем, чтобы обеспечить их индивидуальные гендерные потребности в период заключения, и тем самым снижая потенциальное негативное воздействие содержания под стражей на их психическое здоровье и способствуя их реинтеграции в жизнь общества.

в. Характер и охват медицинского осмотра

Медицинский осмотр при поступлении является одним из важнейших компонентов политики, направленной на выявление фактов жестокого обращения и применения пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов или других лиц с целью привлечения виновных к ответственности и оказания необходимой поддержки и помощи жертвам, при совершении таких действий. Если жалобы на сексуальное домогательство или другие формы насилия игнорируются, повышается вероятность того, что насилие в местах лишения свободы не будет выявлено государственными органами, что станет причиной отсутствия защиты для женщин - жертв такого насилия в тюрьме.

Мониторинговым организациям необходимо установить, включает ли медицинский осмотр случаев сексуального насилия и других форм насилия, которым могла подвергаться женщина до поступления в место заключения, как того требуют Бангкокские правила⁴¹. Они должны проверить, предоставляется ли женщина-врач для проведения такого осмотра, особенно, если этого женщина-заключенная⁴², и, если вопреки пожеланиям женщины-заключенной медицинский осмотр проводит мужчина-врач, во время осмотра присутствует ли женщина-сотрудник⁴³.

Правило 7 Бангкокских Правил устанавливает обязательства для тюремной администрации, если выявляется, что имело место сексуальное насилие или другие формы насилия до или во время заключения под стражу⁴⁴.

Мониторинговым организациям следует изучить, отражаются ли требования этого Правила в законодательстве, регулирующей пенитенциарную систему, включены ли они в программы обучения тюремного персонала, а также установить их практическое применение.

Проведение медосмотра при поступлении является крайне важным аспектом для оценки гендерных потребностей в медико-санитарной помощи и разработки программ охраны здоровья на основе индивидуальных особенностей с целью обеспечения защиты и содействия укреплению физического и психического здоровья женщин в период содержания под стражей. Поэтому, мониторинговым организациям важно проанализировать политику и практики, касающиеся медицинского осмотра при поступлении, в частности, на предмет выявления гендерных потребностей женщин в медико-санитарной помощи в соответствии с Бангкокскими правилами⁴⁵, и по итогам, разработать рекомендации для расширения масштабов и улучшения качества таких оценок, по мере необходимости.

Проведение медицинских осмотров при поступлении в тюрьму для выявления любых признаков сексуального насилия или определения потребностей в области сексуального и репродуктивного здоровья, ни при каких обстоятельствах не следует путать с «проверкой на девственность», которая проводится в некоторых странах для абсолютно иных целей. «Проверка на девственность» представляет собой грубую форму дискриминации в отношении женщин, и рассматривается как одна из форм насилия в отношении женщин в тюрьмах⁴⁶. Необходимо наложение прямого запрета на их проведение.

В местах, где может присутствовать такая практика, мониторинговым группам следует включить проведение обзора законодательства и практик, касающихся «проверки на девственность», в свои профилактические мероприятия и рекомендовать запретить их на законодательном уровне и на практике, где такие проверки проводятся.

⁴⁰ Бангкокские правила, Правила 40 и 41.

⁴¹ Бангкокские правила, Правило 6 (е), см. также Правило 30 МСП обращения с заключенными.

⁴² Бангкокские правила, Правило 10 (2).

⁴³ Бангкокские правила, Правило 10 (2).

⁴⁴ См. МТП (PRI), Руководство по содействию применению Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 2013, стр. 44.

⁴⁵ Бангкокские правила, Правило 6.

⁴⁶ Совет по правам человека, Седьмая сессия, доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Manfred Nowak, A/HRC/7/3, 15 января 2008, п. 34.

В декабре 2011 г., суд в Каире постановил прекратить принудительные проверки на девственность женщин-заключенных в военных тюрьмах. Суд принял такое решение после того, как один из протестующих, задержанный во время акций протеста на площади Тахрир, подал иск по существу вопроса. Правозащитные организации заявили, что египетские военные широко применяют эту практику в качестве наказания⁴⁷.

с. Нераздельное содержание мужчин и женщин-заключенных

В пересмотренных Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными совершенно четко указывается, что принципиально, женщин, лишенных свободы следует содержать в помещениях, которые физически отделены от тех, которые предназначены для заключенных-мужчин в целях обеспечения защиты женщин от сексуальных домогательств и посягательств⁴⁸. Малолетних-девушек правонарушителей следует содержать отдельно от взрослых девушек в целях обеспечения их защиты от сексуальных и других форм насилия со стороны более старших заключенных⁴⁹.

В некоторых странах начали вводить практику ограниченных контактов между заключенными мужчинами и женщинами, естественно, после тщательного отбора и под строгим надзором тюремного персонала. Такая практика способствует приближению условий тюремного заключения к условиям нормальной жизни, а также дать женщинам-заключенным доступ к более широкому выбору программ для заключенных. Такие меры конечно не должны приниматься, но, тем не менее, с согласия соответствующих женщин-заключенных, и только в тех случаях, когда тюремная администрация способна надлежащим образом провести отбор заключенных, обеспечить необходимый надзор, и гарантировать их безопасность⁵⁰.

Ниже приведены примеры из докладов Подкомитета по предупреждению пыток по итогам посещения стран, которые демонстрируют разновидности нарушения

этого требования, а также случаи того, как тюремный персонал либо закрывает глаза на сексуальное насилие в отношении женщин-заключенных, либо сами становятся соучастниками:

«Подкомитет ООН по предупреждению пыток отметил, что в тюрьме города Сан-Педро-Сула женщины, которые составляют незначительную часть заключенных, не содержатся отдельно от мужчин. Между мужчинами и женщинами явно существуют легкие отношения, и мужчины бывают в камерах женщин. Исходя из информации, полученной представителями Подкомитета и подтвержденной их собственными наблюдениями, Подкомитет имеет достаточные основания предположить, что в двух посещенных тюрьмах некоторые лишенные свободы женщины занимаются проституцией....По словам координатора, женщины не хотят размещаться отдельно от заключенных-мужчин, поскольку они зарабатывают себе на жизнь, продавая мужчинам продукты во время посещения мужчин. Отвечая на вопрос представителя Подкомитета, упомянутый координатор ответила, что женщины не подвергаются сексуальным преследованиям со стороны мужчин, поскольку главный координатор поддерживает порядок. Представители Подкомитета отметили, что некоторых заключенных-женщин явно проинструктировали, как им нужно отвечать на вопросы, и было видно их нежелание обсуждать некоторые темы»⁵¹.

«...женские корпуса были отделены от мужских: путь к женским корпусам проходил через запирающуюся металлическую дверь. Эту дверь охранял мужчина-заключенный в зеленой форме. На практике же члены делегации наблюдали, как несколько раз этот охранник-заключенный вместе с другими мужчинами (включая бригадира) без всякого предупреждения проходили в женские корпуса»⁵².

⁴⁷ 'Egypt court stops virginity tests in military prisons', BBC, 27 декабря 2011, <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-16339398> <accessed 24 November 2015>.

⁴⁸ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 11 (a).

⁴⁹ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 11 (d).

⁵⁰ Стандарты КПП (2006), Взято из 10-го Доклада общего характера, СРТ/Inf (2000) 13, п. 24.

⁵¹ Доклад о визите ППП и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Гондурас, CAT/OP/HND/1, 10 февраля 2010, п. 259.

⁵² Доклад о визите ППП и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Бенин, CAT/OP/BEN/1, 15 марта 2011, п.185.

Таким образом, мониторинговым организациям следует проверять не только, отдельно ли содержатся заключенные женщины и мужчины, но соблюдается ли нет такое раздельное содержание на практике. Им следует также оценить возможность того, могут ли тюремные сотрудники, включая сотрудников-женщин, быть причастными, позволяя или даже способствуя таким контактам между мужчинами и женщинами, без каких-либо гарантий защиты, как указано на вышеприведенных примках.

d. Осуществление надзора сотрудниками-мужчинами / смешанная среда комплектования сотрудников

Женщины подвергаются риску сексуальных надругательств, если надзор за ними осуществляют сотрудники - мужчины, и особенно, если при выполнении своих функций, они находятся в непосредственном контакте с женщинами-заключенными. В лучшем случае, подобные действия могут включать в себя подглядывание за женщинами, когда они находятся в своих корпусах, в душевых помещениях или туалетах, вхождение в женские корпуса, когда женщины переодеваются, и в худшем случае, могут принуждать к занятию сексом в обмен на продукты или услуги, или просто изнасиловать. Признавая уязвимость женщин перед сексуальным насилием, Минимальные стандартные правила устанавливают запрет на назначение сотрудника мужского пола для осуществления надзора в женском отделении⁵³.

Однако, это правило применяется не во всех странах, иногда ввиду нехватки сотрудников-женщин, в других случаях из-за озабоченности в части обеспечения равных возможностей трудоустройства, в-третьих это вызвано тем, что смешанный коллектив воспринимается как практика, которая способствует нормализации тюремной жизни. В небольшом количестве стран такой подход действительно имел некоторые преимущества в плане «нормализации» условий в женских тюрьмах. Однако успех подобного подхода в большой степени зависит от наличия достаточного количества сотрудников, прошедших необходимую подготовку, строгого соблюдения мер безопасности, наличия конфиденциальных

механизмов подачи и рассмотрения жалоб, а также проведения независимых проверок. В обществах, в которых «нормальной» считается не всегда «желаемое» (т.е. где преобладает культура дискриминации и гендерное насилие), в системах, в которых широко распространены нарушения прав человека в местах лишения свободы, а ограниченные финансовые и человеческие ресурсы не позволяют обеспечить прохождение тюремным персоналом адекватной подготовки, риски, связанные с такой политикой довольно велики, с возможными разрушительными последствиями для заключенных. Например, были задокументированы многочисленные случаи сексуальных домогательств, включая изнасилования, совершенные сотрудниками мужского пола в тюрьмах США, где применялась политика смешанного укомплектования с учетом гендерных факторов⁵⁴.

В Минимальных стандартных правилах выражается четкая позиция по этому вопросу, а в Бангкокских Правилах, дополняющие Минимальные стандартные правила, пока еще не приняты новые положения относительно гендерного распределения сотрудников, которым разрешается работать в женских колониях. Мониторинговым организациям следует иметь это в виду, и применять эти Правила в качестве ориентира при оценке факторов риска и подготовке рекомендаций. Однако если, вопреки положениям Минимальных стандартных правил и Бангкокских Правил, а также рекомендациям мониторинговых организаций, сотрудникам мужского пола разрешается работать в женских тюрьмах, им следует установить и проверить, назначались ли когда-либо сотрудники-мужчины на позиции, предполагающие непосредственный надзор за заключенными, имеют ли они доступ к частным помещениям, например, в общежитие и душевые помещения, или находится ли на таких позициях, где есть возможность наблюдать за происходящим в этих помещениях. Мониторинговым организациям необходимо внести соответствующие рекомендации, как минимум, относительно прекращения таких практик, если таковые существуют. Им следует помнить, что сотрудники-женщины тоже могут применять насилие в отношении женщин-заключенных,

⁵³ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 81.

⁵⁴ См. напр. 'Frequent and severe' sexual violence alleged at women's prison in Alabama', NBC News, 23 May 2012, http://usnews.nbcnews.com/_news/2012/05/23/11830574-frequent-and-severe-sexual-violence-alleged-at-womens-prison-in-alabama?lite <accessed 24 November 2015>; 'Sentenced to Rape—Behind Bars in America', The Daily Beast, 10 November 2011 <http://www.thedailybeast.com/articles/2011/11/10/sentenced-to-rape-behind-bars-in-america.html> <accessed 24 November 2015>; All too Familiar, Sexual Abuse of Women in U.S. State Prisons, Human Rights Watch, 1996; Kim Shayo Buchanan, Impunity: Sexual Abuse in Women's Prisons, Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review [Vol. 42], pp45-87.

и поэтому, важно обеспечить наличие политики по защите женщин-заключенных от насилия в тех тюрьмах, в которых надзор за заключенными осуществляют исключительно сотрудники женского пола.

На основе Бангкокских правил⁵⁵, мониторинговым организациям необходимо уделять, помимо прочего, особое внимание вопросам набора и подготовки всех сотрудников, несущих службу в женских тюрьмах и доступа женщин к независимым и конфиденциальным механизмам подачи жалоб⁵⁶. Им также следует попробовать оценить, обеспечена ли защита, оказывается ли поддержка и предоставляется ли консультации женщинам-заключенным, которые сообщают о случаях жестокого обращения в соответствии с Бангкокскими правилами, в то время как параллельно идет расследование жалобы независимым органом⁵⁷. Такой анализ должен охватывать законодательную базу, регулирующую деятельность закрытых учреждений, и где возможно, анализ практик.

е. Политика и практики проведения обысков

Личные обыски - довольно чувствительный вопрос для всех заключенных, особенно, это касается женщин ввиду их прошлого опыта, который может быть сопряжен с применением сексуального насилия против нее. Во всех обществах, но особенно в тех социумах, в которых женщинам отводится подчиненное в отношении мужчин положение, а факт половой принадлежности подавляется или отрицается, обыски могут быть чрезвычайно унижительными и даже травмирующими, если проводится противоположным полом.

В определенных тюремных системах, в которых мужчины несут ответственность за осуществления надзора за женщинами или где применяется политика укомплектования штатов с учетом гендерного баланса, женщины-заключенные могут подвергаться обыску со стороны сотрудников-мужчин. Таковыми являются обыски путем «похлопывания или ощупывания», когда сотрудники могут злоупотреблять возможностью трогать или прикасаться к телу женщины ненадлежащим образом, и тем самым унижая ее по половому признаку. Может доходить даже до обысков с полным

раздеванием и интрузивными обысками (с обследованием полостей тела)⁵⁸. В некоторых странах регулярно применяется практика проведения обысков женщин в присутствии сотрудников-мужчин, что приводит к унижениям во время этого процесса.

Даже если в процессе принимают участие исключительно сотрудники женского пола, обыски с раздеванием и интрузивные обыски могут вызвать чувство сильного унижения для женщины, которая подвергается обыску, особенно если такие процедуры проводятся произвольно и регулярно, и не соблюдаются человеческое достоинство и право на неприкосновенность частной жизни обыскиваемой женщины.

Мониторинговым организациям очень важно проверять, применяются ли положения Бангкокских правил и пересмотренных Минимальных стандартных правил (Правила 50–52), касающиеся этой чрезвычайно чувствительной проблемы.

Правила требуют проведение обысков в соответствии с законодательством и НПА, в которых учитываются международные стандарты и нормы, уважаются принципы необходимости и соразмерности. Обыски проводятся таким образом, чтобы обеспечивать уважение человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни обыскиваемого лица (Правило 50). В Правиле 19 Бангкокских правил отражены эти принципы, которые требуют от тюремной администрации принятия эффективных мер по обеспечению защиты достоинства женщин-заключенных во время обысков. В правиле 51 пересмотренных Минимальных стандартных правил прямо подчеркивается: «Обыски не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного».

Мониторинговым группам следует принять во внимание, что инвазивные личные обыски (с полным раздеванием и обследованием полостей тела) не должны проводиться вообще или проводиться только в случае крайней необходимости в соответствии с законодательством, после того, как исчерпаны все другие средства расследования⁵⁹. Правило 20 Бангкокских правил настоятельно

⁵⁵ Бангкокские правила, Правила 29-35.

⁵⁶ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 56 (3) и 57 (1).

⁵⁷ Бангкокские правила, Правила 25 (1) и (2).

⁵⁸ Обыск с полным раздеванием подразумевает снятие или переодевание части или всей одежды с целью визуального обыска с обследованием интимных частей тела. Инвазивные обыски полостей тела включают физическое обследование генитальных или анальных областей задержанного

⁵⁹ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 52 (1).

рекомендуют разработать альтернативные методы скрининга (досмотра), такие как сканирование, с тем чтобы избежать травмирующего психологического и возможного физического воздействия инвазивных личных обысков – это правило, которое мониторинговым группам следует применять в качестве ориентира при установлении фактов и выработке рекомендаций⁶⁰.

В местах, где применяются обыски, Правило 19 Бангкокских правил предусматривает, что они проводятся только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку по соответствующим методам проведения обысков, и в соответствии с установленным порядком»⁶¹.

Зачастую, медицинских работников привлекают к проведению таких обысков. Обычно, медперсонал не должен участвовать при обысках заключенных, так как они являются частью тюремных процедур обеспечения безопасности, а ответственность врачей по охране и укреплению здоровья своих пациентов может быть скомпрометирована в связи с их участием в подобных действиях⁶². Однако, в исключительных случаях, и особенно, когда об этом просит соответствующий заключенный, участие врачей в проведении инвазивного обыска с обследованием полостей тела может быть оправданным с тем, чтобы предотвратить нанесение увечья заключенной в ходе такого обыска. В подобных случаях, обыски могут проводиться другими медицинскими специалистами, отличными от тюремных врачей⁶³, что необходимо для защиты женщин от любого увечья, и при этом, не нарушаются доверительные отношения

между тюремным врачом и заключенными-женщинами, учитывая, что обыски, по сути, это процедурные аспекты безопасности, нежели медицинское вмешательство⁶⁴. Врач, проводящий такое обследование, должен пояснить заключенной женщине, что обычная практика соблюдения врачебной тайны в таких условиях не применяется, и что результаты обыска с обследованием будут направлены тюремной администрации.

В качестве альтернативы, обыски с обследованием полостей тела могут проводиться только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку и не являющимся частью медицинско-санитарного отделения тюрьмы, либо тюремным персоналом, надлежащим образом, обученным медицинскими специалистами стандартам гигиены, охраны здоровья и безопасности⁶⁵. Мониторинговым организациям следует также удостовериться в том, что фиксируются ли надлежащим образом проведенные обследования, в особенности регистрируется ли каждый обыск с полным раздеванием и инвазивный личный обыск, включая причины проведения обыска, ФИО лиц, проводивших обыски, их результаты и разрешения на проведение обыска в соответствии с Правилom 52 минимальных стандартных правил.

f. Одинокое заключение / штрафной изолятор

Имеются неоднократно задокументированные факты того, что одинокое заключение может привести к существенному негативному психологическому, и иногда и физиологическому вредным последствиям для здоровья⁶⁶. В Стамбульском Заявлении

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ См. Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 52.

⁶² См. Принципы медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятые Резолюцией 37/194 ГА ООН от 18 декабря 1982 года, принцип 3. См. также Правило 46 (1), Пересмотренных Минимальных стандартных правил.

⁶³ В соответствии с Правилom 52 (2) пересмотренных Минимальных стандартных правил и Положения об обыске заключенных, Всемирная медицинская ассоциация (принято 45-й Всемирной медицинской ассамблеей, Будапешт, Венгрия, октябрь 1993 г. и отредактирована на 170-й сессии Совета, Дивон-ле-Бен, Франция, май 2005 г. (<http://www.wma.net/e/policy/b5.htm>), который гласит: [...] Целью обысков является, прежде всего, обеспечение безопасности и/или предотвращение попадания в тюрьму запрещенных предметов контрабандным путем, таких как оружие или наркотики. Таки обыски проводятся по соображениям безопасности, а не по медицинским основаниям. Тем не менее, обыски с обследованием должны проводиться никем, кроме лица с соответствующей медицинской подготовкой. Такое немедицинское действие может быть произведено врачом для защиты заключенного от вреда, который может возникнуть в результате обыска экспертом, не прошедшим медицинскую подготовку. В таком случае врач должен объяснить это заключенному. Кроме того, врач должен объяснить заключенному, что обычные условия медицинской конфиденциальности не применяются во время этой необходимой процедуры и что результаты обыска будут доведены до сведения властей. Если врач должным образом уполномочен властями и согласен провести обыск с обследованием полости тела у заключенного, власти должны быть должным образом проинформированы о том, что необходимо выполнить эту процедуру на основе гуманности. Если обследование проводится врачом, то такое обследование не должно проводиться врачом, который в дальнейшем будет оказывать заключенному медицинскую помощь. Обязанность врача оказывать медицинскую помощь заключенному не должна нарушаться обязательством участвовать в системе безопасности тюрьмы [...]

⁶⁴ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 52 (2). См. также Заявление о порядке обыска заключенных, (Statement on Body Searches of Prisoners), Всемирная медицинская ассоциация, op.cit.

⁶⁵ См. Заявление о порядке обыска заключенных, Всемирная медицинская ассоциация, op.cit.

⁶⁶ Стамбульское Заявление о применении и последствиях содержания в одиночных камерах, принято 9 декабря 2007, в ходе Международного симпозиума по вопросам психологических травм, Стамбул. В приложении к промежуточному докладу Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания A/63/175, 28 июля 2008, стр.23.

рекомендуется «применение одиночного заключения в тюрьмах должно быть сведено к минимуму»⁶⁷ и должно быть абсолютно запрещено, среди прочих, в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством⁶⁸.

Комитет против пыток, Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) и Специальный докладчик по пыткам, все признали вредные физические и психические последствия длительного одиночного заключения и выразили обеспокоенность по поводу его применения.

В свете растущей озабоченности по поводу применения одиночного заключения, в пересмотренных Минимальных стандартных правилах впервые представлены четкие указания и ограничения в отношении этой практики. Следующие аспекты должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами: «любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных» (...) включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции (Правило 37). В Правилах, одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми и запрещается использование одиночного заключения на неопределенный или продолжительный срок (превышающего 15 дней подряд). (Правила 43 и 44).

Помимо введения абсолютного запрета, в Правилах четко прописывается: «к одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа» (Правило 45(1)). Более того, Правила призывают принять меры для снижения возможных негативных последствий их заключения для них (Правило 38(2)).

Женщины подвержены особому риску ввиду необходимости и потребности получения психологической помощи при поступлении в тюрьму или развития психических расстройств

в тюрьме. Поэтому они представляют собой группу высокого риска с точки зрения их подверженности вредным психологическим последствиям одиночного заключения, о чем свидетельствует нижеприведенный пример, получивший широкую огласку в Канаде.

В 2007 г. в Онтарио, Канада, 19-летняя заключенная, страдающая психическим расстройством, совершила суицид в камере, в то время когда тюремные надзиратели стояли за дверью и наблюдали, снимая происходящее на видео. Надзирателям было приказано не вмешиваться, поскольку это была не первая попытка членовредительства с ее стороны. Последний год своей жизни девушка провела в одиночной камере, и 17 раз переводилась между девятью тюрьмами в пяти провинциях страны, без получения адекватного психиатрического лечения. На момент написания статьи, судмедэкспертиза еще не предоставила заключение⁶⁹.

Что касается беременных женщин, кормящих матерей и женщин-заключенных, чьи дети проживают вместе с ними в тюрьме, то применение в отношении них одиночного заключения наносит вред не только психическому здоровью самих женщин, но также и их детей, что может вылиться в длительные негативные последствия для здоровья. Содержание в одиночной камере может оказать пагубное влияние на здоровье беременных женщин и женщин-заключенных, которые недавно родили. С учетом данных факторов риска, мониторинговым организациям следует оценить, применяется ли одиночное заключение в качестве дисциплинарной меры наказания в отношении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей в заключении. Затем следует подготовить соответствующие рекомендации о запрете применения этой практики в соответствии с Правилом 22 Бангкокских Правил, по которому налагается запрет на применение одиночного заключения в качестве меры наказания в отношении этих категорий женщин. Мониторинговым организациям следует также помнить, что мера, применение которой запрещено в качестве наказания, и ее использование является совершенно неприемлемой, в

⁶⁷ Ibid., p24.

⁶⁸ Ibid., p25.

⁶⁹ См., 'Our prison system was not designed for women', by Dawn Moore, Associate Professor in the Carleton University Department of Law. The Ottawa Citizen, 20 October 2012, available at: <https://manitmirror.wordpress.com/2012/10/20/ottawa-citizen-our-prison-system-was-not-designed-for-women/> <accessed 24 November 2015> and <http://www.cp24.com/news/key-recommendations-from-the-jury-at-the-ashley-smith-inquest-1.1600932> <accessed 24 November 2015>.

ситуациях, когда не совершено никакого дисциплинарного нарушения, и на этой основе им необходимо сформулировать свои рекомендации.

Рассматривая далее, и если сошлемся на Стамбульское заявление и другие вышеупомянутые международные судебные практики, органам мониторинга следует определить, используется ли одиночное заключение в отношении женщин с потребностями в лечении психического здоровья, в том числе, изучить историю совершения попыток членовредительства, суицидов, и рекомендовать запретить эту практику в отношении указанных категорий женщин-заключенных. (См. также Раздел 4 (с)).

г. Ненадлежащее и неоправданное применение средств усмирения

Применение механических средств усмирения в отношении заключенных – это еще один чувствительный вопрос. Быть подвергнутым усмирению уже является унижением для всех заключенных и, в случае их бесосновательного применения и на неопределенный срок, нарушается требование обращаться с заключенными с соблюдением их человеческого достоинства⁷⁰. Пересмотренные Минимальные стандартные правила устанавливают строгие ограничения на использование средств усмирения на заключенных⁷¹. Правила запрещают использование средств усмирения, которые по своей природе являются унижающими достоинство или болезненными, и применение в качестве меры взыскания за дисциплинарные нарушения. Другие средства усмирения следует использовать, если это разрешено законом, лишь в конкретных обстоятельствах (например, для предотвращения побегов, если заключенному нужно помешать причинить вред себе или другим). Кроме того, средства усмирения

должны использоваться только в тех случаях, когда менее жесткие формы контроля оказываются недейственными для устранения рисков, и они должны быть сняты как можно скорее. Необходимо обеспечить прохождение подготовки по использованию средств усмирения, включая методов контроля, которые устранят потребность или степень их навязчивого использования.

Необходимо обеспечить подготовку по использованию средств усмирения, и в том числе по вопросам применения силы и средств усмирения, что снизило бы необходимость их применения и привело бы к разрядке ситуации⁷².

В дополнение, Бангкокские правила запрещают использование средств усмирения к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов⁷³.

Но, тем не менее, в некоторых странах все еще, принимают средства усмирения, как например, надевают кандалы на беременных женщин при транспортировке в больницу, во время гинекологических осмотров и родов⁷⁴, несмотря на заявления медицинских специалистов против использования кандалов во время родовых схваток и родов⁷⁵. Комитет по предупреждению пыток подчеркнул: «...время от времени КПП сталкивается с такими случаями, когда беременных женщин заковывают в кандалы или иным образом привязывают к кроватям или другим предметам мебели во время гинекологических осмотров и/или родов. Такой подход совершенно неприемлем и может быть квалифицирован как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Другие средства удовлетворения потребностей в области безопасности могут и должны быть найдены»⁷⁶.

⁷⁰ Согласно требованию МПГПП, Статья 10.

⁷¹ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 43 (2), 47-49 и 76(с).

⁷² Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правила 43 (2), 47-4 и 76 (с).

⁷³ Бангкокские Правила, Правило 24; см. также Пересмотренные МСП, Правила 48 (2).

⁷⁴ Например, в США с 2000 года, в то время как 14 штатов запретили одевать кандалы женщинам-заключенным во время работ, тюремные администрации из других штатов выступили против запрета такой практики. (см.: <http://www.thecrimereport.org/archive/2011-08-chained-and-pregnant> and <http://ipsnews.net/news.asp?idnews=106119>) <accessed 24 November 2015>; see also 'Va. House subcommittee rejects bill to restrict use of restraints on pregnant prison inmates', By Associated Press, Published: February 9, <http://apvonline.org/page/10/> <accessed 24 November 2015>.

⁷⁵ Например, Американский колледж акушеров-гинекологов и Американская ассоциация общественного здравоохранения осудили практику надевания кандалов, признав, что это угрожает здоровью женщин и вызывает сильные боли и травмы. Центр по защите прав на репродуктивное здоровье отмечает, что нескованные передвижения имеют существенное значение во время родовых схваток, при родах и в постнатальный период. (См. Shackling of pregnant women and girls in correctional systems, NCCD Center for Girls and Young Women, (http://www.nccdglobal.org/sites/default/files/publication_pdf/shackling.pdf) <accessed 24 November 2015>). «Amnesty International» сообщила о проблемах, высказанных акушером-гинекологом в женской больнице Северо-Западного университета им.Прентис (Northwestern University's Prentice Women's Hospital; in 'Not part of my sentence: Violations of the Human Rights of Women in Custody', AI Index: AMR 51/01/99, Amnesty International, March 1999.)

⁷⁶ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство и наказания, CPT Standards, CPT/Inf/E (2002) 1–Rev. 2006, Взято из 10-го Отчета общего порядка, CPT/Inf (2000) 13, para. 27.

Мониторинговым группам следует обеспечить, чтобы их деятельность по установлению фактов включала анализ использования средств усмирения к женщинам, особенно, во время родовых схваток, при родах и сразу после родов в соответствии с Бангкокскими правилами и рассмотренными Минимальными стандартными правилами, которые строго запрещают применение средств усмирения к таким категориям женщин⁷⁷.

h. Недостаточное обеспечение гендерных, гигиенических, половых и репродуктивных потребностей в охране здоровья

Неадекватные условия и услуги, усугубляемые проблемой перенаселенности, характерной для многих тюрем, оказывают существенное отрицательное воздействие на психическое и физическое здоровье всех заключенных, включая женщин. Поскольку в настоящем документе рассматриваются только особые потребности женщин, которые являются общими для них или те потребности, которые женщины ощущают более остро, чем мужчины, здесь следует обратить внимание на два важных аспекта – это гигиенические и медицинские потребности с учетом гендерных факторов.

Женщинам необходимо иметь регулярный доступ к воде, особенно в период менструального цикла, наступления менопаузы, когда находятся в положении или содержатся с детьми. Женщинам также необходимо иметь свободный доступ к гигиеническим салфеткам/прокладкам на бесплатной основе, и не стесняйтесь просить их предоставления⁷⁸. КПП считает, что неспособность обеспечить предметами первой необходимости, такими как гигиенические прокладки, может в совокупности привести к ухудшению здоровья⁷⁹.

В частности, в странах с ограниченными ресурсами чаще всего могут встречаться нарушения специфических гигиенических потребностей женщин и любых детей, содержащихся вместе с ними в тюрьме. Они также могут подвергаться дискриминации, как продемонстрировано на примерах Бенина, взятого из Доклада Подкомитета по предупреждению пыток о посещении в эту страну:

«Делегация наблюдала женщину, содержащуюся под стражей со своим восьмимесячным ребенком, на котором не было одежды... В камере стоял запах мочи и испражнений. Женщина объяснила, что в камере нет санитарного ведра, так как сотрудники полиции обещали выпускать ее из камеры для пользования туалетом; однако она безрезультатно пыталась звать их ночью, и ребенок справил нужду в углу камеры. У женщины не было возможности для уборки камеры. В камере роились мухи, на ребенке было несколько комариных укусов. Утром явились надзиратели и выпустили ее в туалет, находившийся рядом с камерой. Делегация также посетила вторую камеру (5м x 4.4м, с высотой 2.7м), где содержались пятеро мужчин. В ней имелись водопровод и отдельный участок с туалетом и душем⁸⁰.

«В тюрьме ... содержащиеся под стражей лица ночевали в четырех зданиях, но примерно 60 женщин, в том числе младенцы, маленькие дети и все девушки-заключенные, спали вне своих корпусов ввиду нехватки места.... Условия пребывания под открытым небом были крайне тяжелыми и антисанитарными, особенно для женщин с маленькими детьми или для беременных»⁸¹.

Мониторинговым организациям следует проверять, обеспечиваются ли специфические гигиенические потребности женщин, учитываются ли в помещениях, в которых содержатся беременные женщины, кормящие матеря и женщины с детьми на иждивении, специфические гигиенические потребности женщин и их детей. Мониторинговые группы могут пойти еще дальше, и на основе Бангкокских правил как ориентира в своей деятельности, поощрять использование альтернатив тюремному заключению в отношении таких категорий женщин с тем, чтобы защитить их от размещения в таких условиях (в некоторых странах, считаются равносильными бесчеловечным и унижающего достоинство обращению) исходя из наилучшего обеспечения интересов детей, согласно требованиям Бангкокских правил и КПП⁸².

⁷⁷ Бангкокские Правила, Правило 24, Пересмотренные МСП, Правило 48 (2).

⁷⁸ Бангкокские Правила, Правило 5.

⁷⁹ Стандарты КПП, Издание 2006г., Взято из 10-го Отчета общего порядка, СРТ/Inf (2000) 13, п. 31.

⁸⁰ Доклад о визите ППП и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Бенин, САТ/ОР/ВЕН/1, 15 марта 2011, п. 114.

⁸¹ Ibid. п. 185.

⁸² Бангкокские Правила, Правило 64.

Зачастую в местах лишения свободы, имеют место нарушения прав женщин на охрану здоровья, в частности их права на репродуктивное и сексуальное здоровье. К их числу могут относиться отсутствие у женщин доступа к профилактическим медицинским услугам, учитывающие гендерные потребности (например, скрининг рака шейки матки и молочной железы), к услугам по лечению инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), включая добровольное тестирование, лечение и уход в связи с ВИЧ/СПИД, перед которыми женщины особенно уязвимы⁸³. Женщины в тюрьме представляют собой группу высокого риска заразиться ИППП, особенно, в виду их характерного прошлого опыта, сопряженного с сексуальным насилием, работой в секс-индустрии и употреблением наркотиков. Постнатальный и пренатальный уход и медицинские услуги во время родов, как правило, также на достаточно низком уровне.

Необходимо отметить также, что медосмотры сами по себе могут восприниматься как бесчеловечные и унижающие достоинство при определенных обстоятельствах, например, когда женщина просит провести осмотр и лечение врачами-женщинами, и ее просьбы зачастую игнорируются по неоправданным причинам. В праве женщин-заключенных на уединенность и достоинство в ходе медосмотров может быть отказано, даже если присутствуют сотрудники охраны (иногда мужчин), включая по время гинекологического обследования. Для женщин, которые стали жертвами насилия по признаку пола, такая ситуация может привести к серьезным страданиям и вызывать чувства унижения.

Мониторинговым организациям необходимо оценить, предоставляется ли женщинам-заключенным медицинское обслуживание с учетом гендерных факторов, которое, как минимум, равноценно тому, которое предоставляется по месту жительства, согласно требованиям Бангкокских Правил⁸⁴. Им также следует проверить, предоставляется ли женщинам-заключенным, при наличии соответствующей просьбы и по мере возможности, женщина-врач или медсестра для проведения осмотра или лечения, за исключением ситуаций, требующих срочного медицинского вмешательства. А также если, вопреки пожеланиям женщины-заключенной, медицинский осмотр проводит мужчина-врач,

присутствует ли во время осмотра женщина-сотрудник⁸⁵. Мониторинговым группам также необходимо проверить, применяется ли Правило 11 Бангкокских Правил. Это правило запрещает присутствовать любому сотруднику, кроме медицинского персонала, во время осмотра кроме случаев, когда врач считает, что существуют исключительные обстоятельства, или когда врач просит сотрудника тюрьмы присутствовать по соображениям безопасности, или когда женщина-заключенная просит о присутствии женщины-сотрудника: «...такими сотрудниками должны быть женщины, и такой осмотр должен проводиться таким образом, чтобы гарантировать уединенность, уважение достоинства и конфиденциальность»⁸⁶.

i. Неадекватное предоставление возможностей для контактов с семьей

Основной вызов, с которым сталкиваются многие женщины-заключенные, заключается в том, что место, где их содержат, зачастую находится далеко от их домов ввиду небольшого количества женщин-заключенных и, соответственно, небольшого числа женских колоний. Это означает, что их семьи сталкиваются с проблемами в поддержании контакта с ними. Нарушение связей с их общинами, семьями и особенно с детьми может вызвать огромное беспокойство и страдания у женщин, многие из которых являются основными опекунами своих детей. В некоторых странах, где доступ заключенных к продовольствию остается на неадекватном уровне, и заключенные полагаются на свои семьи в части продуктов питания, женщины-заключенные могут оказаться в крайне неблагоприятном положении. Кроме того, когда разрешаются супружеские свидания, женщины-заключенные обычно не обладают такими же правами, как мужчины. Это одна из тех сфер, в котором женщины-заключенные подвергаются дискриминации в большинстве пенитенциарных систем, что оказывает довольно негативные последствия для психического здоровья женщин-заключенных. Этот недостаток может усугубиться в системах, где дисциплинарные взыскания включают сокращение количества свиданий или полный запрет на семейные контакты.

Бангкокские Правила возлагают на власти ответственность по принятию особенных усилий в плане размещения женщин, по

⁸³ У женщин особая физиологическая уязвимость к ВИЧ. Исследования показали, что женщины, по крайней мере, в два раза чаще, чем мужчины, могут заразиться ВИЧ половым путем. Наличие инфекций, передающихся половым путем (ИППП), может значительно увеличить риск заражения ВИЧ (Women and HIV in Prison Settings, HIV/AIDS Unit, УНП ООН стр.3.)

⁸⁴ Бангкокские Правила, Правило 10 (1).

⁸⁵ Бангкокские Правила, Правило 10 (2).

⁸⁶ Бангкокские Правила, Правило 11.

мере возможности, в местах заключения, находящихся недалеко от их дома или места социальной реабилитации⁸⁷. Бангкокские Правила устанавливают, что контакты женщин-заключенных с их семьями следует поощрять всеми разумными способами, а в тех случаях, когда разрешены супружеские свидания, женщины-заключенные имеют возможность осуществлять это право наравне с мужчинами⁸⁸.

Мониторинговым организациям необходимо оценить в своих странах, принимаются ли соответствующие меры и усилия со стороны тюремных администраций, и по итогам, внести требуемые рекомендации для обеспечения размещения женщин, по мере возможности, недалеко от их домов, согласно требованиям Бангкокских Правил. В тех случаях, когда это не представляется возможным, мониторинговым организациям следует проверить, приняты ли тюремной администрацией меры по «возмещению» таких неудобств, в которых находятся женщины и, внести соответствующие рекомендации в случае отсутствия таких мер и усилий. Например, власти могут оказать помощь с транспортировкой, в случае наличия доступа к средствам телефонной связи и права доступа к ним, дополнительно увеличить количество разрешенных телефонных звонков, чтобы женщины-заключенные могли контактировать со своими семьями, или увеличить продолжительность свиданий, среди прочих мер⁸⁹.

Мониторинговым группам следует также выяснить, предусматриваются ли применение дисциплинарных санкций для ограничения контактов с семьями, и в таком случае, необходимо на основе Бангкокских правил⁹⁰ разработать рекомендации по изменению законодательства и практик по запрещению таких мер.

j. Необоснованные решения по разделению детей на иждивении от их матерей в заключении

Детям на иждивении разрешается оставаться со своими матерями до достижения ими определенного возраста в порядке, установленным законодательством большинства стран мира, хотя разрешаемый

возраст, по которому они подлежат изъятию, варьируется от страны к стране. Изъятие детей на иждивении из тюрьмы без проведения надлежащей оценки наилучшего обеспечения интересов их детей и альтернативных мер по уходу за стенами тюрем может иметь серьезные последствия, как для матери, так и для ребенка, причиняя огромные страдания и беспокойство для матери и, вызывая длительный эмоционально-психологический, прогрессирующий и, возможно, физический вред ребенку. В Бангкокских правилах впервые были введены международные стандарты относительно процесса принятия решений об изъятии детей из тюрьмы в дополнение к правилам, касающимся обращения с такими детьми в тюрьме. Они требуют, чтобы решения об изъятии детей из тюрем принимались в индивидуальном порядке и на основе индивидуальных оценок, и всегда с учетом наилучшего обеспечения интересов их детей и только после определения формы альтернативного ухода за ребенком за стенами закрытого учреждения⁹¹. Подкомитет по предупреждению пыток, например, выразил обеспокоенность по поводу несоблюдения этого правила в своем страновом докладе по Бразилии:

«Подкомитет по предупреждению пыток был крайне озабочен сведениями о том, что женщины-заключенные с детьми потеряли право на опеку своих детей после достижения детьми возраста двух лет, и что некоторые из детей были отданы на усыновление».

«Подкомитет по предупреждению пыток рекомендует, что решения о том, чтобы разрешить детям остаться со своими матерями в исправительном учреждении, должны приниматься исходя из наилучшего обеспечения интересов детей, и на основании индивидуальной оценки потребностей детей*. Подкомитет по предупреждению пыток также требует от государств уточнения практики передачи детей на усыновление, и применения законодательства регулирующего усыновление в таких ситуациях»⁹².

* Бангкокские Правила 49 и 52

⁸⁷ Бангкокские Правила, Правило 4.

⁸⁸ Бангкокские Правила, Правила 26–28, Пересмотренные МСП, Правило 58 (2).

⁸⁹ См. МТР (PRI), Руководящий документ о Правилах ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 2013г., стр.71.

⁹⁰ Бангкокские правила, Правило 23, Пересмотренные МСП, Правило 43 (3).

⁹¹ Бангкокские правила, Правило 52, Пересмотренные МСП, Правило 29.

⁹² Доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Бразилии, CAT/OP/BRA/1, 5 июля 2012г., пп. 120, 121.

Мониторинговая группа следует включить в свою деятельность обзор законодательства и практик по предоставлению разрешения детям оставаться в тюрьмах вместе со своими матерями, и порядок изъятия таких детей из исправительных учреждений в своих странах согласно положениям Бангкокских Правил, Правила 49 и 52. По итогам, разработать рекомендации по обзору законодательства и изменению практик в соответствии с требованиями Бангкокских правил, где необходимо.

к. Заключение ради защиты

В некоторых странах женщины содержатся в тюрьмах ради собственной защиты от гендерного насилия. Это женщины, подвергшиеся изнасилованию, и им, возможно, угрожает опасность со стороны преступника или его родственников, где последние могут заставлять жертву отказаться от дачи показаний. Иногда это женщины, которые переступили через строгие устои в обществе, соблюдение которых требуют обычаи, традиции или религия, что подвергает их угрозе быть убитыми по мотивам «Защита чести». В некоторых странах могут использовать тюрьмы для защиты жертв торговли людьми.

Женщины могут содержаться в закрытых учреждениях в течение продолжительного времени ради обеспечения их защиты, что, в свою очередь, может рассматриваться как жестокое обращение. Примером является доклад Спецдокладчика ООН по вопросу о пытках в случае с Иорданией, где женщин держали в заключении 14 лет, поскольку они подвержены угрозе стать жертвами преступлений в защиту чести⁹³. Содержания под стражей как средства (предполагаемой) «защиты» является особенно серьезной формой дискриминации. Такой способ наказывает жертву или потенциальную жертву, а не преступника, приводит еще к большей виктимизации женщин, препятствует подаче им заявления об изнасиловании и других актов сексуального насилия.

Лучшим вариантом для обеспечения защиты таких женщин стало бы их временное размещение в приютах (шелтерах) или безопасные дома, которые управляются

независимыми организациями или социальными службами, но только в тех случаях, если женщины сами пожелают⁹⁴. К сожалению, спрос на подобные приюты превышает предложение, и это может означать, что женщин приходится временно размещать в отдельных помещениях закрытых учреждений с целью обеспечения их защиты⁹⁵.

Признавая реальную необходимость применения подобных мер защиты в некоторых странах, в том числе возможное возникновение дополнительных рисков в отношении таких женщин, в Бангкокских правилах подчеркивается следующее: «... временные меры, связанные с заключением под стражу с целью защиты женщины, применяются только в случае необходимости и по требованию самой женщины, и во всех случаях это осуществляется под надзором судебных или других компетентных органов». «Такие защитные меры не принимаются против воли самой женщины»⁹⁶. В долгосрочной перспективе, государства несут ответственность за разработку комплексных правовых, политических и административных мер для обеспечения защиты женщин от насилия и предотвращения их повторной виктимизации, с тем, чтобы отпала необходимость в применении таких экстремальных мер защиты, как заключение под стражу⁹⁷.

В странах, где подобная практика существует, мониторинговые организации могут сыграть ключевую роль в выявлении этих категорий женщин, особенно тех, которые находятся под стражей на протяжении длительного периода, в рассмотрении их обстоятельств, и оказании помощи в плане разработки иных мер для обеспечения их защиты. Сюда относится налаживание связей с НПО и женскими группами, которые управляют женскими приютами, разработка рекомендаций для изменения конкретных законов, которые позволяют виновным в совершении преступлений уйти от ответственности, в результате чего их жертвы вынуждены искать защиту.

⁹³ A/HRC/7/3, п. 43, со ссылкой на доклад Специального докладчика по Иордании в июне 2006 года, A/HRC/4/33/Add.3, пп. 39 и 72.

⁹⁴ Бангкокские правила, Правило 59.

⁹⁵ Например, в Афганистане, в Законе о тюрьмах и центрах содержания под стражей имеется статья, которая позволяет руководителям центров содержания под стражей с разрешения Министерства юстиции и письменного обращения отдельных лиц предоставлять временное убежище и защиту в центрах содержания под стражей и тюрьмах тем которым угрожали, и их безопасность подвергается серьезному риску (Статья 53).

⁹⁶ Бангкокские правила, Правило 59.

⁹⁷ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, Статья 4 (f).

4. Определенные категории женщин, подверженных повышенному риску

а. Девочки

Девушки являются одной из самых уязвимых групп в заключении, вследствие их возраста, гендерной принадлежности и небольшого количества. Исследования показали, что основная часть девушек в заключении подвергались насилию до того, как вступили в конфликт с системой уголовного правосудия⁹⁸.

Ввиду небольшого числа девушек в заключении: «во многих странах не предпринимаются специальные меры и не предоставляются отдельные помещения для них»⁹⁹. Зачастую девушек содержат рядом с мальчиками и/или в учреждениях со смешанным персоналом, что приводит к риску применения насилия, включая сексуальное насилие¹⁰⁰. Как правило, такой риск особенно высок в полицейских участках, и существующие положения об отдельном содержании распространяются лишь на тюрьмы, и не охватывают ИВС. Девушки могут быть подвержены насилию со стороны старших женщин-заключенных и женщин-сотрудников.

В качестве альтернативы, «попытки отдельного содержания от мужчин и мальчиков, приводят к риску изоляции девушек или они оказываются вдали от своих домов»¹⁰¹. Влияние, которое оказывает разделение от семей и общины может нанести серьезный вред психическому здоровью девушки, эмоциональному благополучию, самооценке, социальным и жизненным навыкам и иным способностям в разной степени, в случае редкого вмешательства в решение проблем психического здоровья.

Имеющиеся исследования подтверждают, что девушки гораздо чаще, чем мальчики, страдают аффективными расстройствами (такими как депрессия), и тревожным неврозом¹⁰². Как следствие, девушки

подвержены более высокому риску причинения самоувечья или совершения суицида по сравнению с мальчиками или взрослыми¹⁰³.

С учетом того, что система исполнения наказания в основном предназначена для мужчин, медицинские потребности девушек зачастую не принимаются во внимание в рамках тюремных правил и процедур. Это может выражаться, например, нерегулярным предоставлением или отсутствием медицинских услуг, включая гинекологическое обследование и уход за беременными девушками, которые представляют собой одну из наиболее уязвимых групп в местах лишения свободы ввиду социальной стигматизации (осуждению), которой они могут быть подвержены, и отсутствия опыта ведения беременности¹⁰⁴.

Девушки еще меньше «осведомлены о своих правах, и еще меньшее количество девушек имеют доступ к безопасным и эффективным механизмам получения консультаций, учитывающим интересы детей и гендерные факторы, и механизмам подачи жалоб и заявлений для рассмотрения случаев применения насилия»¹⁰⁵.

Правила 36–39 Бангкокских правил конкретно касаются несовершеннолетних заключенных женского пола, в которых признается необходимость обеспечения особой защиты девушек-заключенных, обязательство по обеспечению равного доступа к образованию и профессионально-техническому обучению, необходимость доступа к программам и услугам, учитывающих их возраст и пол, и обучению по вопросам охраны здоровья, включая необходимость регулярного доступа к гинекологам, и особые потребности беременных несовершеннолетних женщин-заключенных.

Мониторинговым группам следует оценить, принимаются ли специальные меры по защите девушек от жестокого обращения и пыток, куда

⁹⁸ PRI/IPJJ, Neglected Needs: Girls in the criminal justice system, стр.10.

⁹⁹ Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей, Safeguarding the rights of girls in the criminal justice system, 2015, стр.5.

¹⁰⁰ См.напр. 'Custody and Control, Conditions of Confinement in New York's Juvenile Prisons for Girls', Human Rights Watch, American Civil Liberties Union, сентябрь 2006.

¹⁰¹ Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей, Safeguarding the rights of girls in the criminal justice system, 2015, стр.6, quoting A/HRC/21/25, Совместный доклад УВКПЧ, УНП ООН и Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей и предупреждении насилия в отношении детей в рамках системы правосудия в отношении несовершеннолетних и реагировании на него 27 июня 2012г., п. 45.

¹⁰² Teplin L A et al., 'Psychiatric Disorders in Youth in Juvenile Detention', Archives of General Psychiatry, Vol 59, No 12, Cited in F T Sherman, Making Detention Reform Work for Girls, A Guide to Juvenile Detention Reform, Juvenile Detention Alternatives Initiative Practice Guides 5, Annie E. Casey Foundation, 2013.

¹⁰³ См.напр, HM Chief Inspector of Prisons for England and Wales, Annual Report 2006-7.

¹⁰⁴ PRI/ IPJJ, Neglected Needs: Girls in the criminal justice system, p13.

¹⁰⁵ Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей, Safeguarding the rights of girls in the criminal justice system, 2015, стр.4.

относятся: строгое обеспечение отдельного содержания девушек в помещениях, разделенных от помещений для мальчиков, несовершеннолетних заключенных мужского и женского полов; осуществление надзора, тщательно отобранными и прошедшими специальную профессиональную подготовку сотрудниками-женщинами; обеспечение должного надзора с целью предупреждения насилия со стороны других заключенных или злоупотреблений со стороны сотрудников; наличие доступа к конфиденциальному и независимому механизму подачи жалоб¹⁰⁶.

в. Жертвы торговли людьми и работники секс-индустрии

Во многих странах жертвы торговли людьми попадают за решетку по обвинению в занятии проституцией, незаконном въезде на территорию страны, незаконном проживании или работе, несмотря на принятые международные конвенции, которые требуют от государств обеспечить защиту, а не повторную виктимизацию жертв торговли людьми¹⁰⁷. Такие женщины особенно уязвимы в местах лишения свободы из-за их негативного опыта вовлечения в секс-индустрию и предвзятого к ним отношения из-за предполагаемой распущенности. Схожие озабоченности применимы к секс-работникам на тех же основаниях. Уязвимость жертв торговли людьми усугубляется их принадлежности к гражданству другого государства и во многих случаях недостаточным уровнем владения языком страны, в которой ее заключили в тюрьму. Отсутствие социальных сетей и их неспособность коммуницировать, ведет к их еще больше изоляции, затрудняет понимание ими внутренних формальных или неформальных правил и положений, принятых в этом закрытом учреждении и повышает их уязвимость к принуждению и надругательствам, включая, в особенности, сексуальному насилию.

Принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, рекомендует на преследовать жертв торговли людьми в

уголовном порядке¹⁰⁸. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев отмечает, что «предупреждение торговли людьми, или повторной торговли людьми, не может служить безоговорочным основанием для задержания, и должно быть оправдано в каждом конкретном случае... Альтернативы задержанию и заключению под стражу, включая предоставление безопасных домов (приютов) и принятие иных мер, бывают необходимы для жертв, или потенциальных жертв, включая, в особенности, детей»¹⁰⁹.

В случае, если и когда жертвы торговли людьми, или работницы коммерческого секса задерживаются по каким-либо основаниям, органы власти, производящие такое задержание, обязаны принять меры для обеспечения защиты этих лиц от жестокого обращения и пыток, и насилия по гендерному признаку. Тем задержанным лицам, кто не владеет языком, наиболее распространенным в месте заключения, должен быть предоставлен переводчик при прибытии. Информация о месте заключения под стражу, правилах пребывания, об их правах и обязанностях, должна быть предоставлена на языке, которым они владеют, в том числе доступ к независимым механизмам подачи и рассмотрения жалоб.

Мониторинговые организации могут играть ключевую роль в выявлении таких особо уязвимых категорий женщин и предпринимать необходимые действия для обеспечения их безопасности, с одновременным предоставлением рекомендации своим правительствам ратифицировать «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности», и начать применять на практике его положения, согласно требованиям Бангкокских Правил¹¹⁰.

с. Женщины с потребностями в лечении психического здоровья

Женщины, поступившие в закрытое учреждение, страдают больше, чем мужчины, от психических расстройств, зачастую

¹⁰⁶ См. МТР, Руководство по содействию применению Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 2013, стр.96.

¹⁰⁷ ГА ООН, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 15 ноября 2000г., доступно: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4720706c0.html> <accessed 20 October 2012> Articles 6-8 and 9 (b).

¹⁰⁸ Верховный комиссар ООН по правам человека, Рекомендуемые принципы и руководящие принципы по вопросу о правах человека и торговле людьми, E/2002/68/Add.1 (2002), Принцип 7.

¹⁰⁹ «Руководство УВКБ ООН по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания и содержания под стражей беженцев и лиц, ищущих убежище». Руководство 9.4, 2012г., стр.38. <http://www.unhcr.org/505b10ee9.html> <accessed 24 November 2015>.

¹¹⁰ Бангкокские правила, Правило 6б.

вследствие домашнего, физического и сексуального насилия¹¹¹. Лишение свободы создает новые проблемы психического здоровья и усугубляет имеющиеся, особенно, если не удовлетворяются особые гендерные потребности женщин-заключенных и нарушаются их связи с семьями. К тому же, нецелесообразно содержать женщин с психическими расстройствами в исправительных колониях особо строго режима, чем это необходимо, поскольку особые потребности могут рассматриваться как риски, и это может оказать значительный вред для их психического благополучия, еще больше ухудшая состояние их здоровья. Женщины с психическими расстройствами очень уязвимы к насилию, поскольку, могут не обладать психологическими устоями (структурами) защитить или уберечь себя, они могут не осознавать, когда нарушаются определенные границы дозволенности, а их жалобам, возможно, никто не поверит или не воспримут всерьез. Женщины в психиатрических учреждениях сталкиваются со схожими рисками.

Мониторинговым группам следует установить, соблюдаются ли положения Бангкокских Правил относительно женщин-заключенных с проблемами психического здоровья, и обеспечить уменьшение рисков, с которыми сталкиваются женщины с потребностями в лечении психического здоровья и защиту их психического благополучия. Эти меры включают в себя проведение тщательной индивидуальной оценки потребностей в лечении психического

здоровья при поступлении¹¹², и организацию индивидуальных, учитывающих гендерные факторы программ психиатрического лечения и реабилитации для тех, кто испытывает потребности в них¹¹³. Женщины-заключенные с проблемами психического здоровья должны содержаться в наименее строгих условиях, и никогда не следует применять к ним одиночное заключение. Помимо других видов ограничений в части применения этой практики, в пересмотренных Минимальных стандартных правилах подчеркивается: «наказание в виде одиночного заключения должно быть запрещено в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния»¹¹⁵.

При вынесении приговора следует по возможности назначать альтернативные виды наказания для женщин с потребностями в лечении психического здоровья, разрешая им проходить лечение в своей общине, а не подвергать их отрицательному воздействию тюремного заключения на психическое здоровье¹¹⁶.

d. Другие особо уязвимые группы женщин

Еще одной группой женщин, которые особенно уязвимы к жестокому обращению и пыткам, являются женщины-инвалиды, женщины-граждане иностранных государств, представители этнических и расовых меньшинств, коренных народов, женщины-транссексуалы и лесбиянки¹¹⁷.

¹¹¹ УНП ООН, Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения, стр.10.

¹¹² Бангкокские правила, Правило 6.

¹¹³ Бангкокские правила, Правило 12.

¹¹⁴ Стамбульский протокол, *op. cit.* стр. 4.

¹¹⁵ Пересмотренные Минимальные стандартные правила, Правило 45 (2); см. Глава 3 f.

¹¹⁶ Принципы защиты лиц с психическими заболеваниями и улучшения психиатрической помощи четко указывают на то, что лица с психическими расстройствами должны иметь, насколько это возможно, право на лечение и уход в общине, в котором они живут. (Принципы защиты лиц с психическими заболеваниями и улучшения психиатрической помощи, Принцип 7.1)

¹¹⁷ Для подробного руководства по обращению с этими группами заключенных в тюрьме и альтернативам задержанию, см. Справочник УНП ООН по обращению с заключенными с особыми потребностями и Руководство УНП ООН для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения.

Какими квалификациями должны обладать мониторинговые организации для решения этих вопросов?

Немаловажным является наличие хорошей команды, с необходимой экспертизой и опытом членов мониторинговых групп, чтобы с учетом гендерных факторов эффективно выявлять риски, с которыми сталкиваются женщины и проводить всесторонний анализ решений / принимать информированные действия, направленные на снижение и устранение таких рисков.

Первое важное правило заключается в том, что состав мониторинговых групп должен формироваться с учетом гендерных факторов, то есть в состав включаются женщины¹¹⁸. Кроме того, в группы мониторинга следует включить женщин-врачей и психологов. Необходимо включить в группу, по крайней мере, несколько специалистов, имеющих опыт работы с людьми с посттравматическим стрессовым расстройством и другими травмами, которым подверглись женщины в результате насилия, включая, в особенности, сексуального насилия. Весьма желательно, чтобы все участники группы прошли подготовку по проблемам сексуального насилия и другим чувствительным гендерным вопросам. Они должны уметь задавать правильные вопросы, используя язык, учитывающий гендерные аспекты.

Все члены группы должны на достаточном уровне знать положения основных международных документов, направленных на защиту женщин от насилия и дискриминации, и обеспечение удовлетворения особых потребностей женщин в местах лишения свободы с учетом гендерных факторов.

В мониторинговые группы следует также включать женщин-представителей этнических и расовых меньшинств, коренных народов или граждан иностранных государств, а именно из представителей, на долю которых приходится значительная часть женского тюремного населения в их странах. Эти группы женщин сталкиваются с особыми вызовами и многочисленными факторами уязвимости и их могут лучше понять представители своих групп, и эффективнее решать проблемы. В группу рекомендуется также включить, по крайней мере, нескольких человек, обладающих знаниями в области детской психологии с тем, чтобы собеседования с девушками проводились с учетом интересов ребенка и гендерных факторов, а ответы и рекомендации сформированы профессионально.

¹¹⁸ Бангкокские правила, Правило 25 (3).

Рекомендуемая литература:

Список включает лишь некоторые основные документы, упомянутые в настоящем руководстве, и не является исчерпывающим.

Руководящий документ и Индекс МТР по осуществлению Правил ООН по обращению с женщинами-заклученными и мерам, не связанным с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), 2013г.

<http://www.penalreform.org/resource/bangkok-rules-guidance-document-index-implementation/>

УНП ООН, *Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения, Томрис Атабай, Тью-Йорк, Второе издание, 2014г.*

https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/women_and_imprisonment_-_2nd_edition.pdf

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, Манфред Новак, 15 января 2008 года, A/HRC/73.

Международный центр изучения тюрем, «Тюремная реформа и гендерные вопросы»

Методическое пособие по проведению реформ в гендерной сфере и секторе безопасности, обновленная информация о Бангкокских правилах, Megan Bastick and Kristin Valasek, Geneva: DCAF, OSCE/ ODIHR, UN-INSTRAW, 2008, обновлено в 2012г.

AdvocAid, Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заклученными, 2011г.

<http://www.advocaidsl.com/wp-content/uploads/2011/03/AdvocAid-Bangkok-Rules-training-booklet-Nov-11.pdf>

Международная тюремная реформа, доклад Рабочей группы ООН по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, январь 2012 г.

УНП ООН и ВОЗ, *Women's Health in Prison: Action Guidance and Checklists to Review Current Policies and Practices, 2011*, Brenda van den Bergh and Alex Gatherer, Европейской региональное бюро ВОЗ; Tomris Atabay and Fabienne Hariga, United Nations Office on Drugs and Crime http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0015/151053/e95760.pdf

Несколько изданий Офиса Квакеров в ООН, Женева (QUNO), которые можно найти на [веб-сайте: http://www.quno.org/areas-of-work/women-prison](http://www.quno.org/areas-of-work/women-prison)

Инструмент для проведения мониторинга в местах содержания под стражей

Управление факторами риска для предупреждения пыток и жестокого обращения

О документе

Этот документ является частью Инструмента PRI/APT для осуществления мониторинга мест лишения свободы и предназначен для использования в качестве аналитического материала и практического руководства мониторинговыми организациями, в том числе Национальными превентивными механизмами с целью эффективного выполнения своего превентивного мандата при посещении полицейских участков и тюрем.

Инструмент призван содействовать таким органам в решении проблем, связанных с системными факторами риска, которые способствуют созданию среды, где применяются пытки или другие виды жестокого обращения. Инструмент включает:

Тематические документы: в них предоставлен анализ более широких тем, которые призваны улучшить комплексный подход к мониторингу, рассматриваются НПА и практики всей системы уголовного правосудия с фокусом на такие аспекты, как гендерная проблематика, сексуальная ориентация или институциональная культура.

Информационные бюллетени: содержат практические руководства о том, как мониторинговые организации смогут уделить особое внимание системным проблемам, представляющих собой факторы высокого риска применения пыток или жестокого обращения, такие как проведение личного досмотра или условия труда сотрудников тюрьмы.

Все ресурсы в папках также доступны в Интернете по адресу www.penalreform.org и www.apt.ch. Проверить по ссылке наличие документов на других языках.

**Международная тюремная реформа
(Penal Reform International)**
60–62 Commercial Street
E1 6LT Лондон, Великобритания

www.penalreform.org
@PenalReformInt

**Ассоциация по предупреждению пыток
(Association for the Prevention of Torture)**
PO Box 137
CH-1211 Женева 19, Швейцария

www.apr.ch
@apt_geneva